ХРАМЪ СЛАВЫ,

Воздвигнутый побѣдоносным Россійским ополченіем Самодержцу своему Царю Іоанну Васильевичу Второму,

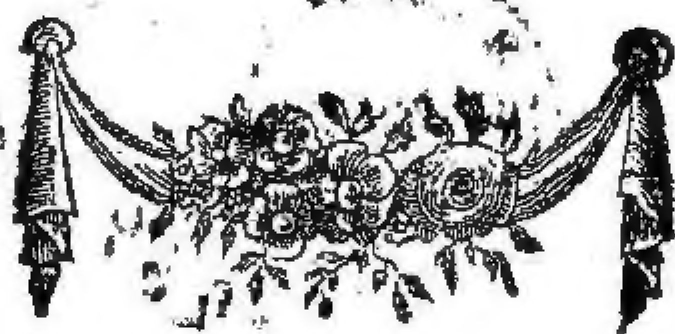
ИЛИ

Подробное описаніе всѣхъ сраженій, бывшихъ между Россіянами и Казанцами, какъ подъ собственнымъ предводительствомъ Царя Іоанна Васильевича, такъ и Его военачальниковъ; и присоединенія Казанскаго и Астраханскаго Царствъ къ Россійской державѣ, со включеніемъ многихъ любопытнѣйшихъ произшествій, случившихся въ продолженіе битвъ;

Взятое изъ разныхъ лѣтописцевъ,

Подпорутчикомъ Иваномъ Михайловымъ.

Со дозволенія Московской Цензуры.

МОСКВА.
ВЪ Губернской Типографіи,
у А. Рѣшетникова.
1800.

Ордамъ защитникъ адъ, поборникъ Россамъ
Богъ;
Начальникъ храбрый Царь: кто быть имъ
страшенъ могъ?
Хер. въ Россіадѣ, Пѣснь 10. стр. 222. ст. 9.

ХРАМЪ СЛАВЫ,

Воздвигнутый побѣдоноснымъ Россійскимъ ополченіемъ Самодержцу своему Царю Іоанну Васильевичу Второму.

ГЛАВА I.

О началѣ города Казани, и о раззореніи онаго Россійскими Государями.

Знаменитое Казанское Царство съ давнихъ временъ было толь извѣстно, не только Россіянамъ, но и прочихъ частей свѣта обитателямъ, что и иностранные Историки, повѣствуя о произшествіяхъ, бывшихъ въ цѣломъ свѣтѣ, не опустили описать со всѣми обстоятельствами и

сего царства. Почему я и принялЪ намѣреніе, собравЪ таковыя ихЪ свидѣтельства, помѣстить здѣсь, для подтвержденія описанія Россійскихъ лѣтописцевЪ. И такЪ Іоаннъ БотерЪ, во всемірной Исторіи описывая Татарію и Скиѳію, упоминаетЪ и о КазанскомЪ царствѣ сими словами: „ГородЪ Казань находясь подЪ дер„жавою ВеликихЪ МосковскихЪ Госу„дарей, былЪ населенЪ Лифляндца„ми, Вятчанами и Черемисами, кои „переведены были МосковскимЪ и „всея Россіи ЦаремЪ и ВеликимЪ „КняземЪ ІоанномЪ ВасильевичемЪ.„ Польской же ИсторикЪ АлександрЪ ГвагнинЪ описывая Орды Татарскія, такЪ говоритЪ и о КазанцахЪ: „Казанскіе Татары несравненно превосходятЪ прочихЪ ТатарЪ, какЪ учтивостію, домостроительствомЪ, такЪ и земледѣльствомЪ. Они обитаютЪ вЪ домахЪ, построенныхЪ вЪ лучшемЪ видѣ, занимаются купечествомЪ, мѣняя товары РоссіянамЪ, ПерсамЪ и прочимЪ народамЪ

къ нимъ пріѣзжающимъ, и имѣя своихъ Царей, ни у кого не были подъ игомъ рабства до временъ царствованія Государей Царей и В. К. Іоанна Васильевича, и сына Его Василья Іоанновича. Россійскіе же лѣтописцы Казанское царство и его границы описываютъ такъ: Древнія Казанскаго царства границы, начинаясь отъ Нова-града Нижняго, простирались въ долготу на востокъ, по обѣ стороны рѣки Волги, внизъ до Болгарскихъ границъ, до рѣки Камы. Въ широту же, на полночь отъ рѣки Волги до Вятскія и Пермскія земли; а на полдень до Половецкихъ предѣловъ. Началожъ Казанскаго царства есть таковое. Когда по раззореніи Батыемъ, Ханомъ Орды Золотыя, Россійскихъ Князей, бывшемъ отъ С. М. въ 6765, а отъ Р. Х. въ 1257 году протекло двадцать лѣтъ; тогда по смерти Батыя, сдѣлавшись преемникомъ оныя Орды сынъ его Саинъ, возжелалъ и послѣднихъ Россійскихъ Князей подвергнуть своей

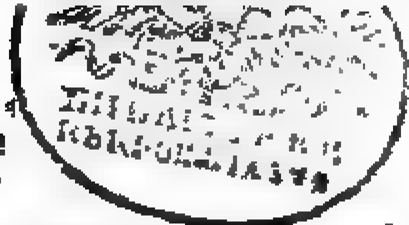
власти. Почему набравъ многолюднѣйшее ополченіе, повелъ оное къ Россійскимъ предѣламъ. Таковое намѣреніе сего Хана проникши Россійскіе Князья, и зная, что имъ не возможно противопоставить своихъ силъ его силамъ, принуждены были со многими дарами встрѣтивши Саина, просить его, дабы онъ принявши оныя, и примирясь съ ними, оставилъ предпріятое свое намѣреніе. Убѣжденный не отступными прозбами Россійскихъ Князей, и ослѣпленный блескомъ золота и драгоцѣнностями Ханъ Саинъ, тужъ минуту уничтожилъ свое предпріятіе, повелѣвъ остановиться всему своему ополченію. По семъ заключивши съ Россійскими Князьями миръ, возжелалъ построить городъ, какъ для умноженія своея славы; такъ и для того, дабы оной былъ пристанищемъ пріѣзжающимъ въ Россію, для собиранія дани его посламъ. Въ слѣдствіе чего и отправлены имъ были по различнымъ мѣстамъ многіе съ ихъ

начальниками воины, съ тѣмъ, дабы они удобное для построенія города обрѣли мѣсто, которое и было найдено на самой Украйнѣ Россійскія земли, при рѣкѣ Волгѣ, по сю сторону рѣки Камы, и которое во всемъ будучи изобильнѣйшее и способнѣйшее, однимъ концемъ касалось Болгарской, а другимъ досягало до границъ Вятскихъ и Пермскихъ. (Повѣствуютъ, что будто бы тогда на ономъ мѣстѣ обиталъ змій со множествомъ другихъ величины ужасной, имѣющій змінную и воловью головы, которыхъ нѣкто изъ Татарскихъ волхвовъ собравши въ одну кучу сжегъ). А на ономъ мѣстѣ, гдѣ сожжены зміи, по повелѣнію Саина построенъ городъ Казань, что значитъ на Россійскомъ языкѣ *котелъ*, *золотое дно*. Когдажъ Саинъ, Ханъ Орды Золотыя, повелѣлъ приступить къ построенію сего города; тогда Россійскіе Князья, не только не смѣли ему въ томъ воспрепятствовать, но еще принуждены были

для вспоможенія присылать различныхъ художниковъ. И онъ въ продолженіе трехъ лѣтъ всѣхъ Россіянъ, близъ того мѣста обитавшихъ, изгнавъ, поселилъ грубыхъ и неистовыхъ Болгаръ, переведя ихъ съ той стороны рѣки Камы, съ ихъ Князьями и старшинами, а за симъ остающіяся порожнія мѣста заселилъ Горними и Луговыми Черемисами, или Остяками. (Сей народъ прежде сего убѣгая крещенія, оставилъ отечество свое землю Ростовскую, и поселился въ жилищахъ Болгарскихъ). А по семъ и самые Болгарскіе города, со всѣми людьми, въ нихъ и уѣздахъ ихъ живущими причислилъ къ новопостроенному городу Казани, съ тѣмъ, дабы сіи народы однимъ Казанскимъ Царемъ были управляемы. Съ сего времени и воспріяла свое начало новая Орда, названная Юртомъ Саиновымъ; и сей городъ любя до безконечности Саинъ, не рѣдко пріѣзжая въ ономъ жительствовалъ. Напослѣдокъ избравши изъ ко-

лѣна своего достойнѣйшаго, наименовалъ его Царемъ, и оставя со многими Князьями въ Казани, самъ возвратился въ столичной свой городъ Сарай. По немъ въ продолженіе полутораста лѣтъ, хотя и многіе кровожаждущіе царствовали въ Казани Цари; однако ихъ дѣла и имена совсѣмъ не извѣстны, по той причинѣ, что они ведя безпрестанныя войны съ прочими Татарами, изъ коихъ иные лишились жизни во время сраженія, а другіе проигравъ битву были отводимы въ плѣнъ. По наступленіи же отъ Р. Х. 1396 года, Казанскія Орды Царевичь Эктякъ былъ призываемъ для вспоможенія Княземъ Симеономъ Суздальскимъ противу его непріятелей, которой подъ видомъ исполненія прозьбы Князя Симеона Суздальскаго, собравши множество Татаръ, и приведя ихъ къ городу Мурому, повелѣлъ раззорять всѣ селенія около онаго находящіяся. Таковымъ злымъ поступкомъ Казанскаго Царевича Эктяка огорчив-

тись В. К. Василій Димитріевичь Московскій, вознамѣрился отмстить Эктяку. Почему собравши не малое воинство, и препоруча оное брату своему Князю Юрью Димитріевичу, повелѣлъ вести сіе ополченіе къ Городу Казани, съ тѣмъ, чтобъ раззорить его до основанія; что и послѣдовало. Ибо Россіяне, подкрѣпленные помощію Божіею, не только разрушили Казань, но и города Болгарскіе со множествомъ селъ подвергли власти Московскаго Государя; да и самаго Казанскаго Царя съ его супругою лишивъ жизни, съ знаменитою побѣдою благополучно возвратились въ Москву. А съ сего времени низверженная гордость Казанцевъ чрезъ цѣлые 40 лѣтъ не могла возникнуть. Напослѣдокъ въ теченіе означеннаго времени Казанцы едва залѣчивши глубокую рану, растворенную Россійскими ратоборцами во внутренности сего царства, приняли намѣреніе еще испытать своего щастія. Но Великій К. Василій Димитріевичь у-

знавъ о подломъ ихъ предпріятіи, и заключивши миръ съ Крымскими Татарами, положилъ общими силами паки разрушить Казанскую Орду. Въ слѣдствіе чего Крымское ополченіе проходя *сухимъ путемъ*, все принадлежащее Казанцамъ обращало въ ничто; а воинство В. К. Василія Димитріевича плывя на судахъ по рѣкѣ Волгѣ, во всемъ спомоществовало оному. Съ другой стороны Маглиты, народъ сильный, кочующій по берегу *рѣки Яика*, не менѣе притѣснялъ Казанцевъ. Наконецъ вторично разрушивши Казань, и истребивъ Царя Зеледъ-Салтана, почти всю разсыпали Казанскую Орду; что послѣдовало отъ Р. Х. 1491 лѣто.

ГЛАВА II.

О возобновленіи Казани Царемъ Улу-Махметомъ; о его преемникахъ; о многократномъ покореніи сего Царства, и о отпаденіи его отъ Россіи.

Спустя 40 лѣтъ послѣ таковаго раззоренія Казани, въ 6 лѣто царствованія В. К. Василія Васильевича принялъ правленіе Золотыя Орды Ханъ Улу-Махметъ, сынъ Зеледъ-Султана, противъ котораго Едигей, Князь Орды Заяицкой, вооруживши 30 своихъ сыновъ, родившихся ему отъ девяти женъ, и имѣвшихъ лучшаго воинства болѣе ста тысячь, кои не восхотѣвъ быть подъ властію Царей Золотыя Орды, напали на владѣнія Улу-Махметовы, и раззоривъ всѣ селенія, напослѣдокъ завладѣвши всею Ордою, выгнали и самаго Улу-Махмета, которой съ своими Царицами и съ не многими воинами прибылъ въ Россію, и выбравъ мѣста около города

Бѣлева находящіяся, опредѣлилъ кочевать на оныхъ. О чемъ узнавши В. К. Василій Васильевичь, и не хотя допустить Улу-Махмета до исполненія предпріятаго имъ намѣренія, собравъ воинство, послалъ оное противу сего Хана, съ тѣмъ, чтобъ выгнать его изъ предѣловъ Россіи. Но таковое желаніе В. К. Василія Васильевича не исполнилось. Ибо Татары, лишившіеся своего отечества, и имѣющіе всю свою надежду на единую свою храбрость, съ толикимъ мужествомъ защищали новое свое пристанище, что въ короткое время побѣдили Россійское ополченіе. Сею побѣдою возгордившись Улу-Махметъ, тотъ часъ оставя Россійскіе предѣлы, и переправясь чрезъ рѣку Волгу, повелъ войско свое къ городу Казани, которой тогда еще по раззореніи Россіянами былъ пустъ. Гдѣ опредѣливъ свое пребываніе, началъ собирать оставшихся Татаръ, кои сходясь ото всюду учиняли Улумахмета своимъ Царемъ, поруча

ему въ защищеніе Казанское царство. А онъ принималъ съ радостію приходящихъ изъ Золотыя Орды, Астрахани, Азова и Крыма Татаръ, кои со дня на день болѣе и болѣе собираясь, возобновили первую славу Казанскія Орды. Улу-Махметъ же возгордясь симъ счастіемъ, и слѣдуя чрезмѣрной своей ярости, соединенной съ неимовѣрною храбростію, и съ безпредѣльною его неустрашимостію, имѣлъ многія кровопролитнѣйшія съ Россіянами битвы. Ибо онъ въ 3 лѣто по пораженіи Россіянъ, при городѣ Бѣлевѣ, то есть, въ 1439 году, набравъ отовсюду наивеличайшее ополченіе, и поведя оное къ городу Москвѣ, разорялъ все то, что принадлежало Россіянамъ. В. К. Василій Васильевичь, не предузнавъ нечаяннаго сего нападенія, не успѣлъ собрать довольнаго войска, и для того оставивши въ Москвѣ воеводу Князь Юрья Патрикѣевича со множествомъ народа, самъ отбылъ за рѣку Волгу для со-

бранія воиновъ. Между тѣмъ Улу-Махметъ съ своимъ ополченіемъ въ 3 день Іюня прибылъ къ Москвѣ, и въ продолженіе 10 дней сожегши весь форштатъ, возвратился въ Казань. Потомъ въ 1445 году напавши нечаянно на Новъ-городъ Нижній, и овладѣвъ имъ совершенно, пошелъ къ городу Мурому. В. К. Василій Васильевичь, узнавши о таковой наглости Улу-Махмета; и присоединивъ къ себѣ братьевъ своихъ, съ величайшимъ ополченіемъ пошелъ къ городу Владиміру; отъ куда уже намѣренъ былъ слѣдовать къ Мурому. О таковомъ предпріятіи Великаго Князя извѣстясь Улу-Махметъ, и не надѣясь на истощенное и половину потерянное свое воинство, принужденъ былъ съ поспѣшностію возвратиться въ Казань. Но злоба, гнѣздясь въ его сердцѣ, и раздирая оное, не допустила его долгое время сносить покоя. Ибо онъ того же лѣта послалъ съ не малымъ ополченіемъ противу В. К. Василья Васильевича дѣтей сво-

ихъ Мамотека и Югупа, которые въ 6 день мѣсяца Іюня прибывши къ городу Суздалю, и вступя въ сраженіе съ воинствомъ, бывшимъ тогда подъ предводительствомъ самаго Великаго Князя; не только разбили оное; но и самаго Россійскаго Государя взяли въ плѣнъ и привезли его въ городъ Курмышъ, изъ котораго посредствомъ величайшаго выкупа, Октября 1 дня 1446 года освободясь благополучно возвратился въ Москву. Другіе же лѣтописцы о семъ произшествіи повѣствуютъ такъ: По пораженіи Россійскаго воинства при городѣ Суздалѣ, В. К. Василій Васильевичь былъ взятъ въ плѣнъ, и отвезенъ въ городъ Казань, гдѣ до искупленія своего жилъ не такъ, какъ плѣнникъ, но такъ какъ Государь. Ибо Улу-Махметъ содержалъ Великаго Князя съ приличествующею его сану честію. По возвращеніи же его въ Москву, въ томъ же году Улу-Махметъ, съ сыномъ своимъ Югупомъ, былъ умерщвленъ Мамотекомъ.

Прочіе же дѣти Касимъ и другій Эгупъ, страшась подобнаго жребія, могущаго послѣдовать отъ брата ихъ Мамотека, принуждены были требовать покровительства отъ В. К. Василія Васильевича, и получа оное вступить въ его службу. Между тѣмъ Мамотекъ учинившись Казанскимъ Царемъ, въ злонравіи и лютости превзошелъ и самаго своего отца. Ибо онъ изрыгая ядъ злобы, противу Россіянъ, ни чѣмъ его не оскорбившихъ, вездѣ притѣснялъ, раззорялъ и грабилъ оныхъ; а особливо жителей Нова-града Нижняго и Мурома, такъ какъ ближнихъ и не терпимыхъ имъ сосѣдей. Но въ 1449 году оный кровожаждущій Мамотекъ, не удовольствовавшись раззореніемъ, вышеписанныхъ сосѣдей, возжелалъ излить свою злобу и во внутренности Россіи. По чему собравъ наимноголюднѣйшее ополченіе, послалъ оное подъ предводительствомъ своихъ Князей, для раззоренія Россійскихъ городовъ. О чемъ узнавши В. К. Василій

Васильевичь, въ самоскорѣйшее время собравъ воинство и препоруча оное сыну своему Іоанну Васильевичу, повелѣлъ вести Россійскихъ ратоборцевъ противу безбожнаго Мамотека. А сей извѣстясь о грядущемъ Россійскомъ ополченіи, и страшась предчувствуемаго имъ пораженія, не медленно возвратился въ Казань, и тамъ по прошествіи малаго времени лишился жизни.

По немъ, когда принялъ Казанское царство сынъ Мамотековъ именемъ Ибраимъ; тогда В. К. Іоаннъ Васильевичь (ибо родитель его въ то время В. К. Василій Васильевичь скончался) возжелавши отмстить плѣненіе родителя своего и Христіанскую пролитую кровь, рукою безбожныхъ Татаръ, Повелѣлъ отовсюду собирать многолюднѣйшее ополченіе. И какъ скоро таковое его соизволеніе было исполнено; такъ скоро Великій Князь Московскій сдѣлавши предводителями, браннос-

ныхъ Россіянъ служившаго ему тогда Казанскаго Царевича Касима, сына Улу-Махметова, и давъ ему для вспоможенія искустнѣйшихъ въ бранныхъ дѣйствіяхъ военачальниковъ Князя Ивана Юрьевича, и Князя Ивана Стригу и многихъ другихъ, указалъ вести воинство къ Казани, что было 1468 лѣто. Касимъ, Царевичь Казанскій, сверьхъ своего чаянія, получивши благовременной случай, могущей споспѣшествовать тому мщенію, каковое онъ питалъ въ сердцѣ своемъ противу Казанцовъ, лишившихъ его царства, опредѣлилъ наказать ихъ собственною своею рукою, вооруженною мечемъ, носящимъ смерть на острѣ своемъ, что и исполнилъ. Ибо онъ достигши до предѣловъ Казанскихъ, и встрѣтясь Россійскіе ратоборцы съ Татарскими воинами, по повелѣнію его, толь кровопролитное произвели сраженіе, что въ короткое время, покрывъ все поле мертвыми трупами Казанцевъ, воспріяли совершенную побѣ

ду, съ каковою чрезъ нѣсколько дней и возвратились благополучно въ Москву. Послѣ сего въ 1469 году В. К. Іоаннъ Васильевичь, желая еще болѣе смирить Казанцевъ, вторично съ многочисленнымъ ополченіемъ послалъ братьевъ своихъ Князь Юрья и Князь Андрея Васильевичевъ, раздѣливъ оное на двѣ части, изъ коихъ первая часть вступила въ путь на судахъ рѣкою Волгою, а вторая сухимъ путемъ. Такимъ образомъ плывя по зыблющейся стихіи, первая половина Россійскаго ополченія благополучно достигла Маія въ 21 день до столичнаго города Казанскаго царства, и не дождавшись сухопутнаго войска, осадили городъ такъ, что едва не овладѣли онымъ; а сіе произошло отъ того, что военачальникъ Иванъ Руно, будучи обольщенъ Татарами, не допустилъ довершить побѣды. На другой день Россійскіе ратоборцы еще съ большимъ стремленіемъ приступили къ городу, и произведя кровопролитнѣйшее сра-

женіе, не возмогли овладѣть онымъ, равномѣрно и въ слѣдующіе дни, хотя съ успѣхомъ продолжали битвы; однако не достигли до исполненія своего желанія. А по сему не дождавшись сухопутнаго воинства, возвратились въ Россію. По отбытіи же ихъ и другая половина ополченія прибывъ къ Казани, и не заставши первыя части послѣдовала за ними. Симъ походомъ не доволенъ будучи Великій Князь Іоаннъ Васильевичь, опредѣлилъ еще большее, набравъ войско отправить подъ предводительствомъ тѣхъ же военачальниковъ противу Ордынцевъ, что и исполнилъ въ 1470 году. Россійскіе же воины, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ, прибывъ къ Казани въ одно время, чрезъ нѣсколько часовъ вступили въ сраженіе съ вышедшими изъ города Агарянами, которое продолжая съ великою выгодою, напослѣдокъ непріятеля обратили въ бѣгство, и прогнавши Ордынцевъ, при великомъ ихъ убивствѣ въ городѣ,

осадили оной. Ибраимъ Царь Казанскій, видя, что никакими силами освободить города не возможно, и довольно посовѣтовавъ съ Вельможами, напослѣдокъ рѣшился со всѣмъ своимъ царствомъ покориться власти В. К. Іоанна Васильевича. По чему съ объявленіемъ таковаго своего желанія и отправилъ пословъ къ предводителямъ Россійскаго войска. Военачальники съ удовольствіемъ принявши предложеніе Казанскимъ Царемъ, и увѣривъ въ совершенномъ исполненіи его желанія, не медленно прекратили осаду. Послѣ сего отдохнувъ нѣсколько дней съ гремящею славою возвратились въ Москву. А по отбытіи Россійскаго ополченія, Ибраимъ стыдясь своихъ подданныхъ, укоряющихъ его въ предательствѣ царства, возчувствовалъ всю силу отчаянія, которое умножаясь болѣе и болѣе, напослѣдокъ лишило и самыя его жизни.

Но Историкъ Польскій Александръ Гвагнинъ описывая земли Та-

тарскія, повѣствуетъ о семъ Ибраимѣ и о прочихъ Казанскихъ Царяхъ такимъ образомъ: Халеалекъ, Царь Казанскій, бывшій въ подданствѣ у Великаго Князя Іоанна Васильевича, имѣлъ супругу именемъ Нуръ-Султану, съ которою живши многія лѣта, наконецъ умеръ бездѣтенъ. По смерти же его Великій Князь Іоаннъ Васильевичь Нуръ-Султану повелѣлъ выдать въ замужство за знатнаго Татарина именемъ Ибраима, которой напослѣдокъ и былъ Казанскимъ Царемъ отъ сея Нуръ-Султаны. Ибраимъ имѣлъ двухъ сыновъ Махметъ-Аминя и Абдельатиѳа, да третьяго отъ первыя жены Алехама. По смерти же Ибраима 1479 года Алехамъ, такъ какъ перворродный его сынъ, учинился пріѣмникомъ Казанскаго царства; а братья его Ахметъ-Аминь и Абдельатиѳъ, по прошествіи немногаго времени поссорившись съ Алехамомъ, принуждены были просить покровительства у В. К. Іоанна Васильевича, ко-

торой съ удовольствіемъ принявши ихъ въ свою службу, Ахметъ Аминю далъ для содержанія его городъ Коширу, а Абдельатиѳу другіе города. Сіи два брата, изгнанные изъ своего отечества, питая въ сердцахъ своихъ противу Алехама злобу и ненависть, непрестанно совѣтовали Великому Князю воздвигнуть брань съ Казанцами, обънадеживая его, что братъ ихъ по причинѣ нерадѣнія не возможетъ защитить царства своего. Великій Князь Іоаннъ Васильевичь, будучи убѣжденъ неотступными прозьбами сихъ двухъ Царевичей, и помня плѣненіе отца своего, принялъ неотложное намѣреніе послѣдовать совѣтамъ Ахметъ-Аминя и его брата. Почему собравъ многочисленное войско, и препоруча оное Князьямъ; Данилѣ Холмскому, Александрѣ Оболенскому, Семену Ряполовскому, повелѣлъ имъ съ симъ ополченіемъ итти въ Казань, для раззоренія онаго. Сіи военачальники,

принявши таковое соизволение отъ своего Государя, не медленно вступили въ путь. И продолжая оной, наконецъ при рѣкѣ Свіягѣ встрѣтились съ Казанскимъ Царемъ Алехамомъ, ведущимъ не малое воинство противу Россіянъ. Въ семъ мѣстѣ ставши въ боевой порядокъ, вступили въ сраженіе, въ продолженіе котораго Россійскіе ратоборцы, при помощи Божіей, всюду лія кровь Агарянъ, и повсемѣстно ниспровергая ихъ подъ ударами своихъ мечей, напослѣдокъ не только Татарское ополченіе обратили въ бѣгство; но и самаго ихъ Царя Алехама, взявши въ плѣнъ, гнали подданныхъ его до самыхъ градскихъ вратъ, въ коихъ тѣснясь Ордынцы, не возмогли затворить оныхъ. А Россіяне убивая Агарянъ, ворвались во внутренность города, которымъ въ самомалѣйшее время совершенно овладѣли.

Такимъ образомъ бранноносные Россійскіе воители, покоривши Казанское царство Россійской держа-

вѣ, и взявъ въ плѣнъ мать Царева, его супругу и двухъ сыновъ, Малендара и Кудайлука, и оставя въ Казани Россійскихъ начальниковъ, съ сею знаменитою побѣдою благополучно возвратились въ Москву. Когдажъ военачальники представили В. К. Іоанну Васильевичу вышеозначенныхъ нарочитыхъ плѣнниковъ; тогда онъ предложилъ принять имъ Христіянскую вѣру. Но они отвергнувъ требованіе, пребыли не преклонны вразсужденіи исполненія его желанія. Симъ оскорбившись В. К. Іоаннъ Васильевичь, повелѣлъ Царя Алехама съ его супругою послать въ заточеніе въ городъ Вологду, а мать съ Царевичами на Бѣло озеро. Въ таковомъ заточеніи проживъ нѣсколько времени Алехамъ съ супругою и сыномъ Малендаромъ скончался. По смерти ихъ Великій Князь, возвративъ изъ заточенія Куйдалука, меньшаго сына Алехамова, повелѣлъ его крестить. Послѣ чего проживши онъ одинъ годъ скончался. Великій же К.

Іоаннъ Васильевичь, по покореніи Казанскаго царства, возвелъ на оное Ахметъ-Аминя, брата Алехамова, съ тѣмъ, дабы онъ платя дань во всемъ ему послушествовалъ. Сей Царевичь сверьхъ его чаянія, принявши таковое благодѣяніе отъ Іоанна Васильевича, и утвердя преданность свою ужаснѣйшими клятвами, отправился въ Казань; и тамъ первые годы правилъ Казанскою Ордою такъ, что безъ соизволенія Россійскаго Государя ничего не осмѣливался предпринять. А по томъ уже забывъ клятву и любовъ къ своимъ соотечественникамъ, началъ притѣсняя оныхъ, чинить гнуснѣйшія насилія не только женамъ и дѣвицамъ простыхъ гражданъ, но и Княжескимъ фамиліямъ. Симъ оскорбившись Казанцы, и выгнавъ Ахметъ-Аминя, призвали къ себѣ Шибайскаго Царя Манука. Ахметъ-Аминь же представши предъ лице Россійскаго Государя, хотя и жаловался на дерзость Ордынцевъ; однако не получилъ нималаго удо-

влетворенія. Ибо В. К. Іоаннъ Васильевичь, зная подлинную причину его изгнанія, уже болѣе не возвратилъ въ Казань, но оставя его въ Россіи, далъ ему для содержанія городъ Коширу, Серпуховъ и Хотунь, гдѣ онъ жительствуя, также не малыя наносилъ обиды, и причинялъ насилія Россіянамъ. Чтожъ касается до Манука, то и сей не долго царствовалъ въ Казани. Ибо непостоянные Агаряне, не возлюбивши ими избраннаго Царя, возжелали другаго, въ слѣдствіе чего и отправили посланника къ В. К. Іоанну Васильевичу съ тѣмъ, дабы онъ испросивши имъ прощеніе, вразсужденіи изгнанія Ахметъ-Аминя, и принятія вмѣсто его другаго инороднаго Царя, требовалъ на царство того, кого самъ Великій Князь назначитъ, Посланникъ прибывши въ Москву и представъ предъ лице Россійскаго Государя, вопервыхъ исходатайствовалъ желаемое его соотечественниками прощеніе; потомъ требовалъ отъ него Ордынцамъ Ца-

ря. В. К. Іоаннъ Васильевичъ, принявъ раскаяніе Казанцевъ и простившии ихъ вину, опредѣлилъ быть Казанскимъ Царемъ Абдельатиөу брату Ахметъ-Аминеву, котораго съ симъ посланникомъ и отпустилъ въ Казань. Сей Царевичъ получивши то, о чемъ никогда не мыслилъ, и думая, что онъ за сіе ни мало не обязанъ Россіи, благодѣтельствовавшей и питавшей его, началъ во многихъ случаяхъ оказывать свою неблагодарность и не вѣрность. О чемъ узнавъ Россійскій Государь, повелѣлъ поймавши его привести въ Москву. А когда таковое его соизволеніе было исполнено; тогда онъ послалъ сего злокозненнаго и неблагодарнаго Абдельатиөа въ заточеніе на Бѣло озеро, гдѣ онъ въ 1502 году и умеръ. По заключеніи же Абдельатиөа, вторично возведенъ былъ на царство Казанское Ахметъ-Аминь, которой отъѣзжая въ Казань, выпросилъ у В. К. Іоанна Васильевича заключенную имъ въ темницу супругу бра-

та своего Царя Алехама, съ коею по прибытіи своемъ въ Казань вступилъ въ супружество; и живя долгое время благополучно, во всемъ повиновался Россійскому Государю. Таковое щастливое его царствованіе, можетъ быть и еще бы продолжалось долѣе, естьли бы онъ не слѣдовалъ совѣтамъ высокомѣрной своей жены. Ибо она предавшись геэнскимъ помысламъ, и слѣдуя ихъ дѣйствію, возжелала мужа своего, весьма ее любящаго учинить *самовластнымъ* Казанскимъ Царемъ. А потому при всякомъ случаѣ совѣтовала Абдельатиѳу, дабы онъ отложившись отъ Россіи, и истребивши подданныхъ оныя, жившихъ тогда въ Казани, обьявилъ себя, ни отъ кого не зависящимъ и самодержавнымъ Государемъ, говоря ему при томъ, что ежели онъ исполнитъ сіе, то большую еще во вселенной, брата своего Алехама пріобрететъ себѣ славу, и будетъ благополучно царствовать. Абдельатиѳъ нечувствительно

поглотившии ядъ высокомѣрія, вливаемый коварною супругою въ его душу, рѣшился всѣ ея адскіе совѣты произвести въ самое дѣйствіе. Въ слѣдствіе чего 1506 года Іюня въ 24 день, въ самый праздникъ Рождества Крестителя Господня, Св. Іоанна Предтечи, къ которому дни съѣзжаясь отовсюду иностранные народы, а особливо Россіяне съ многочисленнымъ товаромъ, составляютъ многолюднѣйшую и знаменитѣйшую ярморку. Въ сей говорю день властолюбивый Абделатиѳъ тайное далъ повелѣніе своимъ подданнымъ, дабы они не только Россіянъ, торгующихъ въ городѣ Казани, но и жившихъ въ областяхъ онаго, всѣхъ умертвили съ женами и дѣтьми, не исключая и самыхъ младенцевъ. Россіяне, не зная варварскаго и кровожаждущаго опредѣленія Казанскаго Царя, безъ всякой опасности продолжали свой торгъ. Но вдругъ увидѣли сверкающіе мечи Ордынцевъ, подъ ударами которыхъ не оборо-

няющіеся Россіяне повсемѣстно упадали бездушными: и въ короткое время, ни единъ обоего пола и всякаго возраста не избѣгъ поносныя смерти. По семъ истребленіи неповинныхъ Христіянъ, Казанцы разграбивши ихъ имѣніе, обогатили себя онымъ такъ, что Абделатиѳъ подѣлалъ златые вѣнцы, и прочую Царскую утварь, и великое множество разныхъ серебреныхъ сосудовъ; и съ сего времени уже пересталъ такъ какъ песъ съ своими Князьями насыщаться пищею изъ котловъ и корытъ; да и прочіе его подданные скинувши простые тулупы и козьи шубы, начали носить одежды изъ шелковыхъ съ золотомъ и серебромъ сотканныхъ матерій. Таковымъ убивствомъ и грабительствомъ не насытившись Абделатиѳъ, возжелалъ съ воинствомъ вступивъ въ Россію раззорять оную. По чему собравъ не малое ополченіе изъ своихъ подданныхъ, присовокупилъ еще къ оному нанятыхъ имъ до двапцати тысячь

Нагайскихъ Татаръ. И съ симъ ополченіемъ прибывъ къ Новъ городу Нижнему, раззорилъ и сжегъ все близъ лежащія онаго селенія. Иванъ Васильевичь Хабаръ-Симской, мужъ не устрашимый и браноносный, будучи тогда въ семъ городѣ Воеводою, съ неимовѣрною отважностію защищалъ оной, такъ что имѣлъ многія наиудачнѣйшія съ Татарами сраженія, въ продолженіе которыхъ Нагайскій Князь Шуринъ Абделатиѳа воспріялъ за свою дерзость достойное наказаніе. Ибо онъ раздробленъ былъ ядромъ, излетѣвшимъ изъ пламенныя гортани городскія пушки. По смерти сего Князя Нагайскіе Татары, воздвигши наиужаснѣйшій мятежъ, произвели съ Казанцами убийственное сраженіе, которое Абделатиѳъ едва прекратить возмогъ. Между тѣмъ В. К. Іоаннъ Васильевичь первый извѣстясь о отпаденіи Казанскаго царства, о злокозненномъ убийствѣ во время ярмарки его подданныхъ и о раззореніи и истребленіи при Новѣ-

городѢ НижнемЪ РоссіянЪ, тотчасЪ набралЪ ополченіе, составя оное изЪ ста тысячь наиотборнѢйшихЪ и опытныхЪ вЪ бранныхЪ дѢйствіяхЪ воиновЪ, послалЪ ихЪ подЪ предводительствомЪ искуснѢйшихЪ военачальниковЪ противу бунтующаго Абделатиѳа. Россійскіе ратоборцы, хотя сЪ великою шествовали поспѢшностію; однако прибывши кЪ городу Мурому, не застали уже Абделатиѳа. Ибо онЪ услыша о приближеніи Россійскаго ополченія и не надѢясь на мятущихся еще ТатарЪ, принужденЪ былЪ возвратиться вЪ Казань. И симЪ своимЪ бѢгствомЪ довелЪ до того, что Россійское воинство безЪ всякаго дѢйствія долженствовало возвратиться вЪ Москву. И такЪ Ордынцы, будучи подЪ Россійской державою семнатцать лѢтЪ, наконецЪ симЪ неистовымЪ ЦаремЪ АбделатиѳомЪ доведены были до того, что не восхотѢли болѢе повиноваться РоссійскимЪ ГосударямЪ; а за таковую ихЪ дерзость, хотя и

долженствовали быть наказаны; однако сего мщенія вѣ скорости произвести вѣ дѣйствіе было не возможно, по той причинѣ, что вѣ 1506 году Октября 26 числа кѣ несказанному сожалѣнію всея Россіи скончался В. К. Іоаннѣ Васильевичь Первый. По немѣ вступившн на Всероссійскій престолѣ сынѣ Его, Царь и Великій Князь Василій Іоанновичь, занимался нѣсколько времени внутреннимѣ благоустройствомѣ. А вѣ теченіе онаго времени Казанскій Царь, не страшась скораго мщенія, грабилѣ, убивалѣ и отводилѣ вѣ плѣнѣ Россіянѣ. На послѣдокѣ В. К. Василій Іоанновичь, кончивши внутренніи свои дѣла, принялѣ не отложное намѣреніе наказать Казанцевѣ, учинившихѣ измѣну отцу его; и для исполненія таковаго своего предпріятія собравѣ воинство, состоящее изѣ ста тысячь, и учинивѣ военачальниками онаго брата своего Князь Димитрія Іоанновича Углицкаго, и Князь Ивана Өедоровича Бѣльскаго, отправилѣ ихѣ

для покоренія Казанскаго царства Россійскому скипетру. Сіи военачальники приняввши таковое повелѣніе отъ своего Государя, не медленно вступили въ путь, и продолжая оной, напослѣдокъ прибыли къ Казанскимъ предѣламъ Маія въ 26 день 1508 года. Абделатиѳъ, Царь Казанскій, узнавши о приближеніи Россійскаго ополченія, и собравъ отовсюду какъ своихъ подданныхъ, такъ Чувашей и Черемисъ, вышелъ со всѣми сими народами за городъ, и въ недальномъ отъ онаго разстояніи поставивши станъ, вознамѣрился защищать городъ. Между тѣмъ наступилъ языческій ихъ праздникъ, для торжествованія котораго изъ отдаленныхъ странъ собравшись еще болѣе народа, предались всѣ веселостямъ и питію, не оставя также обыкновенно бываемой въ продолженіе сего праздника между ими торговли. Въ семъ праздновании провождая многіе дни, совсѣмъ почти забыли о вступившемъ въ Казанскіе предѣлы

Россійскомъ ополченіи, котораго военачальники извѣстясь о непріятеляхъ, занимавшихся веселостями, съ большею поспѣшностію повели оное; и прибывъ къ стану еще торжествующихъ Ордынцевъ, напали на оной съ толикимъ мужествомъ и храбростію, что по маломъ сопротивленіи, всѣхъ Татаръ и съ ихъ Царемъ прогнавши въ городъ, совершенно овладѣли ихъ станомъ. Но и городъ бы не сохранилъ себя отъ храбрости Россійскихъ ратоборцевъ, ежели бы они оставя грабленіе находившагося въ стану Татарскомъ богатства, и окружа его учинили приступъ. Ибо не кому было обороиять онаго, потому что по причинѣ великаго множества народа, находившагося тогда во внутренности города иные задыхались отъ безмѣрныя тѣсноты; другіе страшась впасть въ руки непріятеля, сами себя убивали; а нѣкоторые лишившись всѣхъ своихъ силъ, ожидали неминуемыя смерти. Но не насту-

пило еще то время, въ которое Богъ опредѣлилъ наказать оружіемъ Россіянъ гордость и многія возмущенія Казанцевъ, состоящія въ пролитіи крови неповинныхъ Христіанъ. А по сему военачальники Россійскаго ополченія, не возмогши узнать того, что отъ стеченія великаго множества народа долженствовало послѣдовать во внутренности города, позволили своимъ ратникамъ употребить плоды сея побѣды въ ихъ пользу, кои въ стану Татарскомъ нашедъ безчисленное множество богатства, питія и ѣствъ, начали насыщать себя всѣмъ онымъ; такъ что ни мало не думая о непріятелѣ, и позабывъ свою должность, нѣсколько сряду дней препроводили въ ядѣніи, питіи и снѣ. Что примѣтя Абделатиѳъ, Царь Казанскій, рѣшился или побѣдить Россіянъ, или посредствомъ оружія, отворя свободный путь спасти себя бѣгствомъ. По чему собравши двапцать тысячь конныхъ Татаръ и тритцать тысячь пѣшихъ

черемисъ, и отворя городскія ворота стремглавъ бросился со всѣми сими воинами, на неожидавшихъ таковаго нападенія Россіянъ, которыми первое стремленіе непріятельскаго войска такъ удачно было удержано, что по кровопролитномъ сраженіи, едва Татары не обратились въ бѣгство, да и конечнобъ сіе послѣдовало, естьли бы отчаяніе, обыкновенно раждающееся въ сердцахъ воиновъ, не поддержало ихъ храбрости. Ордынцы почувствовавши дѣйствіе оныя, вдругъ перемѣнили лице битвы. Брань возобновилась, кровь полилась ручьями и мѣсто сраженія покрылось мертвыми трупами Христіанъ. Татарыжъ, ободренные симъ успѣхомъ, еще большее въ Россійскихъ полкахъ произвели убивство. Воды рѣки Волги, озера Кабана, тотчасъ приняли кровавый видъ, а рѣки Казань и Булакъ вмѣстили въ себѣ такое множество убіенныхъ тѣлъ Россійскихъ воиновъ, что по онымъ, какъ будто бы по

сдѣланнымъ мостамъ ѣздили Татары. Оставшіеся же полки, видя конечное пораженіе, и лишась всѣхъ средствъ къ защищенію своея жизни, принуждены были спасать оную бѣгствомъ. Но и во время позорнаго сего дѣйствія, истребивъ до десяти тысячь гнавшихся за ними Татаръ, прибыли въ Москву изъ ста тысячь только семь. Таковое пораженіе, послѣ пораженія Донскаго противу Мамая, едва ли когда бывшее, у цѣлыя Россіи исторгло источники горчайшихъ слезъ. Ибо выключая извѣстнаго числа воиновъ, воспріяли смерть отъ руки безбожныхъ Татаръ три Князя Ярославскихъ; изъ коихъ первой, Александръ Пеньковъ, Михайла Карамышъ Курбской съ братомъ своимъ Романомъ, да Бояринъ Ѳеодоръ Киселевъ. Чтожъ касается до Дмитрія Шенна, то сего не устрашимаго вождя Ордынцы поимавши живаго, когда представили его своему Царю: тогда сей повелѣлъ Шенна наимучительнѣйшимъ образомъ лишить жизни.

Всеблагій Богъ, взирая на слезы Россіянъ, и возжалѣвъ о толикомъ множествѣ пролитыя Христіанскія крови рукою ненавистныхъ ему народовъ, опредѣлилъ наижесточайшимъ образомъ наказать виновника сего зла. И вопервыхъ клятвопреступнаго Абделатиѳа поразилъ проказою, растворивши на его тѣлѣ исполненныя гною язвы, которой уже породивъ червей, толь великое произвелъ злововіе, что къ смердящему его трупу никто не возмогъ приближиться. Супруга, Князья и прочіе чиновники всѣ его оставили, да и тѣ, которымъ повелѣно было обмывать тѣло и приносить ему пищу, страшась величайшаго наказанія, не иначе исполняли свою должность, какъ только завязавши ротъ и заткнувъ ноздри. Абделатиѳъ многіе годы страдая сею болѣзнію, напослѣдокъ вспомнилъ свое клятвопреступленіе, и раскаявшись въ невинно пролитой имъ Христіянской крови, вознамѣрился требовать прощенія у

Царя и В. К. Василія Іоанновича. Для чего и отправилъ къ нему нарочныхъ съ многоцѣнными дарами. Но не дождавшись возвращенія посланныхъ, съ великимъ мученіемъ извергъ клятвопреступную свою душу, лѣта 1519.

ГЛАВА III.

О покореніи Россіянами Казани; о двукратномъ возведеніи на царство Казанское Царя Шихъ-Алея, и о многихъ битвахъ съ Казанцами.

Между тѣмъ Казанскіе Послы прибывши въ Москву, и представъ предъ лице Великаго Князя Василія Іоанновича, и поднеся ему дары, объявили о подданствѣ Казанскаго царства. По семъ просили его, дабы онъ благоволилъ назначить Ордынцамъ Царя. Россійскій Государь, убѣжденный неотступными прозьбами посланниковъ, принужденъ былъ согласиться на ихъ требованіе. И вопервыхъ име-

немЪ всего царства, взявЪ клятву вЪ вѣрности, принялЪ подносимые Ордынцами дары; по томЪ торжественно простивши ихЪ во многихЪ измѣнахЪ, предалЪ забвенію и то двукратное убивство, каковымЪ поразили они ХристіанЪ, жившихЪ вЪ Казани. НапослѣдокЪ по желанію ихЪ назначилЪ преемникомЪ Казанскаго царства Царя ШихЪ-Алея извѣстнаго ему вЪ вѣрности, и находившагося тогда вЪ Россійской службѣ, и давЪ ему для вспомоществованія воеводу Ѳедора Карпова, повелѣлЪ немедленно отправиться вЪ Казань. Царь ШихЪ-Алей, принявши таковое повелѣніе отЪ Россійскаго Монарха, и взявЪ сЪ собою многихЪ служившихЪ ему ТатарЪ, вступилЪ вЪ назначенный путь. ПродолжаяжЪ оной благополучно, напослѣдокЪ прибылЪ кЪ столичному городу Казанскаго Царства. Ордынцы, ожидавшіе прибытія Царя ШихЪ-Алея, сЪ особливою радостію встрѣтили его вмѣстѣ сЪ Воеводою ѲедоромЪ КарповымЪ; по томЪ при-

знавъ его своимъ повелителемъ, учинили въ вѣрности присягу. Такимъ образомъ Шихъ-Алей учинившись Казанскимъ Царемъ, и помня благодѣянія Россійскаго Государя, всегда въ точности исполнялъ его соизволенія. Но вѣроломные, кровожаждущіе и исполенные мятежа Ордынцы не долго скрывали въ кичливыхъ своихъ сердцахъ гезнскіе помыслы. Ибо они при всякомъ случаѣ, внушая подлыя предпріятія своему Царю, старались возмутить его противу В. К. Василія Іоанновича. Шихъ-Алей же, зная, что его подданные весьма склонны ко всегдашнимъ мятежамъ и клятвопреступленію, не только отвергалъ ихъ совѣты; но даже нѣкоторыхъ изъ нихъ за сіе наказывалъ смертію, а другихъ заключалъ въ темницы. Озлобленные справедливымъ поступкомъ Царя Шихъ-Алея Ордынцы, тотчасъ его возненавидѣли; а сія ненависть обратившись въ мщеніе, довела Казанцевъ до того, что они приняли не отло-

жное намѣренiе, свергнувъ Шихъ-Алея, возвести вмѣсто его другаго Царя. Въ слѣдствiе чего выбравъ наивозмутительнѣйшихъ чиновниковъ, отправили ихъ къ Крымскому Хану Махметъ Гирею, съ тѣмъ, дабы они именемъ всея Орды истребовали у него меньшаго брата Сафа-Гирея для принятiя Казанскаго царства. Посланные чиновники прибывши въ Крымъ, безъ наималѣйшаго труда исполнили желанiе своихъ соотечественниковъ. Ибо они привезя съ собою Сафа-Гирея, со многими Крымскими Князьями, учинили его своимъ Царемъ. По семъ въ третiй уже разъ умертвивъ всѣхъ Христiанъ, жившихъ въ городѣ, побили пять тысячь Касимовскихъ Татаръ, пришедшихъ съ Царемъ Шихъ Алеемъ, и разграбя сокровище Царево, едва не умертвили и его самаго. И конечнобъ неистовящiеся Ордынцы омыли руки въ крови своего Государя, естьли бы новой Царь Сафа-Гирей, не удержалъ ихъ свирѣпства наиубѣдительнѣйшими прозьбами, по-

средствомъ которыхъ сохранивъ жизнь Царя Шихъ-Алея, тайнымъ образомъ выпустилъ его изъ города вмѣстѣ съ Воеводою Ѳедоромъ Карповымъ, давъ имъ раздранныя одежды, повелѣлъ препроводить ихъ двумъ Нагайскимъ Татаринамъ на берегъ рѣки Волги. Царь Шихъ-Алей и Россійскій Вельможа продолжая путь въ видѣ бѣдствующихъ странниковъ, наконецъ прибыли къ рѣкѣ Волгѣ, на берегу которыя нашедши Россіянъ, жившихъ для рыбныя ловли, возвѣстили свое и ихъ самихъ вскорѣ долженствующе постигнуть нещастіе. Сіи услышавши о измѣнѣ Казанцевъ, и устрашась неминуемыя смерти, немедленно оставя всѣ послѣдовали за Царемъ Шихъ-Алеемъ къ предѣламъ своего отечества.

Между тѣмъ Россійскій Государь извѣстившись о таковомъ злополучіи, послѣдовавшемъ съ его подданными, не однократно раскаявался въ томъ, что примирился съ возмутительными

Ордынцами, и оплакивая смерть неповинныхъ Христіанъ, не менѣе сожалѣлъ и о Царѣ Шихъ-Алеѣ, котораго онъ любилъ чрезвычайно за непремѣняемую его къ нему вѣрность. Въ семъ сѣтованіи Великій Князь пребылъ до тѣхъ поръ, пока не узналъ, что Царь Шихъ-Алей живъ, и шествуетъ въ вожделѣнномъ здравіи къ Россійскимъ предѣламъ. Таковое извѣщеніе умѣрило его печаль, и онъ тужъ минуту повелѣлъ, взявши нужное для его особы, встрѣтить Шихъ-Алея при вступленіи въ Россію; что въ точности и было исполнено. Но когда оный Царь приближился къ Москвѣ; тогда Василій Іоанновичь для встрѣтенія его послалъ весь свой придворной штатъ; а какъ скоро Шихъ-Алей вступилъ въ Царскіе чертоги; такъ скоро самъ Россійскій Государь встрѣтивши его съ великою радостію, исполненною ласки, повелъ въ особливую палату, и тамъ спросивши его о здравіи, узналъ все обстоятельства бунтующихъ Ордынцевъ.

Таковые мятежи и вѣроломства Казанцевъ, хотя и скораго требовали мщенія; однако В. К. Василій Іоанновичь до 1524 года произвести онаго въ дѣйствіе не возмогъ, по той причинѣ, что онъ имѣлъ войну съ Польскимъ Королемъ. Впрочемъ Россійскія Границы не оставилъ безъ защищенія. Ибо онъ по тѣмъ мѣстамъ, которые отъ Ордынцевъ претерпѣвали раззореніе, послалъ многіе полки, для отвращенія непріятельскихъ набѣговъ. По наступленіи же вышеозначеннаго года, Россійскій Монархъ, вопервыхъ заключивъ миръ съ Польскимъ Королемъ чрезъ посредство Максимиліана Кесаря Римскаго, по семъ собравъ сто пятдесятъ тысячь наиотборнѣйшаго войска, и препоруча оное двенатцати самымъ искуснѣйшимъ въ бранныхъ дѣйствіяхъ военачальникамъ, повелѣлъ имъ вестисіе ополченіе къ Казани водою и сушею. Сіи вожди, принявши таковое повелѣніе, ни мало не медля вступили въ назначенный путь.

Россійскіе ратоборцы, плывшіе на судахъ по рѣкѣ Волгѣ, претерпѣвали многія нападенія отъ Черемисъ, жившихъ по берегамъ оныя, и находившихся подъ властію Казанскихъ Царей; чтожъ касается до сухопутной арміи, то оная вступивъ въ предѣлы Казанскія и незная о бѣдствіи воднаго ополченія, раззоряла и истребляла все то, что принадлежало Ордынцамъ. Съ таковымъ успѣхомъ Россійскіе воины продолжая свой путь, когда прибыли къ рѣкѣ Свіягѣ; тогда къ несказанному своему удивленію увидѣли; что берега оныя покрыты были великимъ множествомъ вооруженныхъ Татаръ, бывшихъ подъ предводительствомъ храбрѣйшихъ ихъ Князей Отона и Апалыка. Ордынцы узрѣвши Россійское ополченіе, тотъ часъ вступили съ онымъ въ сраженіе, которое продолжая чрезъ цѣлые три дни, и претерпѣвъ величайшій уронъ, на послѣдокъ принуждены были спасать жизнь свою бѣгствомъ. Но и симъ

средствомъ не возмогли избѣгнуть отъ пораженія своихъ побѣдителей. Ибо Россіяне прогнавши Ордынцевъ до береговъ рѣки Волги, произвели въ ихъ полкахъ великое убивство, такъ что по окончаніи счастливыя сея битвы, кромѣ убѣжавшихъ въ городъ, сочтено было убитыхъ, взятыхъ въ плѣнъ и утопшихъ болѣе сорока тысячь, выключая низверженныхъ Россійскимъ оружіемъ тритцати семи Князей и Мурзъ, и взятаго въ плѣнъ начальствующаго Мурзу Алуча, которой и былъ во оковахъ отосланъ въ Москву. Такимъ образомъ Россіяне побѣдивши Ордынцевъ, продолжали свои завоеванія; и ожидая со дня на день плывущаго по водамъ рѣки Волги ополченія, удивлялись, по чему оное толь долгое время съ ними не соединится? Но вдругъ таковое удивленіе военачальниковъ превратилось въ величайшую печаль. Ибо прибывъ въ малыхъ ладіяхъ оставшіеся отъ пораженія воины возвѣстили, что Казанскіе Че-

ремисы препятствуя отправленному водою войску, въ тѣсныхъ и островистыхъ мѣстахъ рѣки Волги, наметали великое множество большихъ деревьевъ и камней, и тѣмъ сію великую рѣку такъ запрудили, что многія на сіи мѣста съ Россійскимъ войскомъ пришедшія суда, одно на другое нанося разбивало. А Черемисы спереди и сзади чиня нападеніе стрѣляли. Сверьхъ же сего приготовя большія бревна и камни съ высокихъ береговъ на Россійскія суда ихъ пущали, и тѣмъ многія суда съ людьми и пушками потопили. По таковомъ увѣдомленіи военачальники собрали воинскій совѣтъ, и по многомъ разсужденіи, наконецъ положили сожегши и ладьи всѣмъ возвратиться въ Москву, для того наиболѣе, что они не имѣли стѣнобитныхъ машинъ. По чему немедленно и исполнили положенное въ совѣтѣ.

Великій Князь Василій Іоанновичь, узнавъ о пораженіи своего ополченія

дерзкими Черемисами весьма огорчился, и давши чрезъ шестилѣтнее время отдохнуть утружденному своему воинству, въ 1530 году собравъ таковоежъ ополченіе, послалъ уже въ третій разъ противу Казанцевъ оное, подъ предводительствомъ Царя Шихъ-Алея, и Князей Ивана Ѳеодоровича Бѣльскаго, Осипа Дорогобужскаго, Ѳедора Оболенскаго, Ивана Овчины Оболенскаго, Михайлы Кубенскаго, Михайлы Глинскаго, да Ивана Хабара Образца Симскаго и прочихъ вельможъ. Сафа-гирей Царь Казанскій, извѣстясь о приближеніи Россійскаго ополченія, повелѣлъ вооружать воинство, и составя оное изъ Татаръ, Черемисъ, Мордвы и и Чуваши, призвалъ еще въ помощь тритцать тысячь Нагайскихъ Татаръ. По семъ не усыпными трудами сихъ воиновъ сдѣлавши вокругъ Казани наикрѣпчайшій острогъ, ожидалъ находясь въ ономъ сильнаго нападенія Россіянъ, уже вступившихъ въ предѣлы Казанскаго цар-

ства, которые въ самоскорѣйшемъ времени окружа городъ и острогъ во все почти продолженіе лѣта, безпрестанныя чинили нападенія и приступы. Напослѣдокъ Іюля 16 дня, при восхожденіи солнца, Россійскіе военачальники, соедивя всѣ свои полки воедино, и приложа силы къ силамъ, съ особливою храбростію напали на острогъ и зажегши оной возвѣстили побѣду посредствомъ воинскія трубы. Татары, не ожидавшіе таковаго нападенія, какъ скоро услышали звукъ трубы, возвѣстившей имъ неминуемую погибель, и увидѣли острогъ всюду объятой пламенемъ, то въ тужъ самую минуту лишась всей своей бодрости не возмогли воспротивиться Россійскимъ ратоборцамъ, которые въ короткое время воздвигнувъ цѣлыя горы мертвыхъ труповъ своихъ враговъ, овладѣли совершенно симъ укрѣпленіемъ до сего часа сохранявшимъ бунтующихъ Ордынцевъ, коихъ въ продолженіе битвыниспро-

вергнуто было подъ ударами Россійскихъ воиновъ до шестидесяти тысячь, въ томъ числѣ не возмогъ сохранить своея жизни и Аталыкъ Татаринъ наибранноноснѣйшій и всегда употреблявшій свою храбрость противу ста воиновъ. Да и со стороны побѣдителей Князя Осипъ Ѳедоровичь Дорогобужской и Князь Ѳедоръ Лапата Оболенской, пріобрѣтая побѣду своему отечеству воспріяли смерть отъ руки нечестивыхъ Агарянъ. Чтожъ касается до Сафа-гирея, то сей Царь во время сраженія, оставя въ жертву смерти своихъ подданныхъ, самъ съ тѣлохранителями ушелъ въ городъ. Когдажъ окончалась битва, и Россіяне овладѣли укрѣпленіемъ; тогда онъ и во внутренности онаго, страшась неминуемыя смерти, вознамѣрился сохранить свою жизнь бѣгствомъ. Почему выбравши наиотважнѣйшихъ три тысячи воиновъ и взявъ съ собою женъ своихъ, по наступленіи ночи, съ неимовѣрною храбростію

пробившись сквозь Россійскіе полки, ушелъ съ оставшимися отъ пораженія въ Крымъ къ брату своему Махметъ-Гирею, будучи весь обрызганъ кровію и покрытъ ранами. О семъ побѣгѣ Сафа-гирея узнавши Царь Шихъ-Алей и прочіе военачальники съ оставшимися въ Казани Князьями заключивъ перемиріе, и взявъ съ Ордынцевъ дань за три года, съ знаменитою побѣдою возвратились въ Москву, а за ними и Ордынскіе Князья отправили къ Россійскому Государю отъ имени всего Казанскаго царства съ многоцѣнными дарами Пословъ, съ тѣмъ, дабы они испросивъ Ордынцамъ прощеніе, требовали для управленія ими Эналея брата Шихъ-Алеева. Послы прибывши въ Москву, и представъ предъ лице. В. К. Василія Іоанновича, вопервыхъ поднесли ему дары, по томъ съ униженностію объявили и то, за чемъ они были присланы.

Сей человѣколюбивый Государь, ожалясь на тогдашнее состояніе Ор-

дынцевъ, и предавъ забвенію всѣ ихъ возмущенія и убивства, въ точности исполнилъ желаемое ими. Почему и нарекъ пятнатцати-лѣтняго Эналея Казанскимъ Царемъ, и давъ ему для охраненія его жизни и спомоществованія въ правленіи Князя Василья Пѣнькова Ярославскаго, отпустилъ къ Казань. Когдажъ они прибыли въ оную; тогда Ордынцы встрѣтивши Эналея младолѣтнаго своего Царя, съ приличествующею его сану честію, дали въ вѣрности ему присягу, которую по прошествіи перваго года нарушивъ, воздвигли мятежъ, и умноживъ оной, не устрашились обагрить рукъ въ крови неповиннаго и младаго своего Царя и его помощника, Князя Василья Пѣнькова Ярославскаго. Послѣ сего возвративъ изъ Крыма убѣжавшаго отъ бранноносныхъ Россійскихъ ратоборцевъ Сафа-гирея, пока учинили его Казанскимъ Царемъ. А съ сего времени Ордынцы убивая повсюду Христіанъ, ихъ грабили и раззоряли. Но

въ 1533 году, все сіе еще болѣе умножилось по тому, что въ оное лѣто, Декабря въ 5 день, къ неизглаголанному сожалѣнію всея Россіи скончался Царь и Великій Князь Василій Іоанновичь Московскій.

По смерти его вступилъ на Всероссійскій престолъ сынъ его Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь Вторый, которой будучи еще въ отроческихъ лѣтахъ не могъ усмирить Казанцевъ, безбоязненно опустошавшихъ Россійскія области. Но когда вступилъ въ совершенный возрастъ: тогда позналъ всю тяжесть скорби тѣхъ своихъ подданныхъ, которые чувствовали оную, претерпѣвая убивства, и раззоренія отъ бунтующихъ Казанцевъ. По чему повергшись предъ иконою Господа Бога, со слезами просилъ, да вразумитъ и поможетъ ему избавить Христіанъ, стѣнящихъ во оковахъ, убиваемыхъ и раззоряемыхъ Агарянами. По принесеніи сея усерднѣйшія мо-

литвы Царь Іоаннъ Васильевичь повелѣлъ собирать воиновъ, изъ коихъ составивъ наимногочисленнѣйшее ополченіе, присоединилъ еще къ нему нѣсколько тысячь наихрабрѣйшихъ пѣшихъ воиновъ, и назвавъ ихъ Стрѣльцами, вооружилъ въ первый разъ пищалями, изрыгающими неминуемую смерть, сопровождаемую пламенемъ. По семъ помышлялъ, какимъ бы образомъ удобнѣе возмогъ онъ наказавъ древнихъ враговъ Христіанства, чрезъ двѣсти лѣтъ опустошавщихъ Россійскіе предѣлы, совершенно подвергнуть своей державѣ и самое Казанское царство? Безпокойные Ордынцы не зная о таковомъ намѣреніи, предпріятомъ Россійскимъ Монархомъ, не только продолжали войны съ окрестными народами; но еще и во внутренности своего отечества, воздвигнувъ междоусобную брань, выгнали со всѣмъ домомъ Царя Сафа-гирея, за то, что онъ болѣе любилъ, обогащалъ и возводилъ на высокія достоинства Крым-

скихъ Татаръ. Сафа-гирей же убѣжавъ за рѣку Яикъ въ Нагаи, и взявъ въ супружество дочь Князя Нагайскаго, и съ нею въ приданое нѣсколько улусовъ, жилъ въ оныхъ малое время. Ибо Сафа-гирей убѣдивши не отступными прозьбами тестя своего и вооружа съ согласія его не малое воинство, вмѣстѣ съ нимъ повелъ оное противу Казанцевъ, лишившихъ его царства. Прибывъ же къ городу сталъ лагеремъ, и въ продолженіе двухъ мѣсяцовъ, хотя и многіе чинилъ приступы: однако не возмогъ побѣдить Ордынцевъ, по тому что не имѣлъ стѣнобитныхъ машинъ. А по сей причинѣ и принужденъ былъ паки возвратиться безъ всякаго успѣха во владѣніе своего тестя. Въ продолженіе же сего смятенія, бывшаго между Ордынцами, Царь и В. К. Іоаннъ Васильевичь препоруча часть воинства предводительству Царя Шихъ-Алея, повелѣлъ ему опустошать и раззорять области, составлявшія Казанское цар-

ство. Царь Шихъ-Алей принявши подъ предводительство свое Россійскихъ ратниковъ, и вступивъ въ предѣлы Казанскіе, съ довольнымъ успѣхомъ исполнялъ повелѣніе Россійскаго Монарха.

Ордынцы не имѣвшіе Царя, и изнемогшіе отъ продолжавшейся еще междоусобной брани, весьма слабо защищали свои области отъ нападенія Россіянъ. Напослѣдокъ прекратя внутренніе раздоры и мятежи, совѣтовали между собою, когобъ избирать Царемъ? Нѣкоторые желали признать своимъ Государемъ Турецкаго Султана; другіе совѣтовали отправить въ Крымъ Пословъ для истребованія на царство жившаго тамъ Царевича; иные хотѣли возвратить изгнаннаго ими Царя Сафагирея; прочіе же настояли въ томъ, чтобъ поддавшись Россійской державѣ, просить Царя Іоанна Васильевича, дабы благоволилъ онъ возвести на Казанское царство Царя

Шихъ-Алея. Итакъ по многомъ словопреніи наконецъ всѣ согласились на послѣднее. Въ слѣдствіе чего выбравши лучшихъ Князей отправили ихъ въ Москву, для исполненія положеннаго въ совѣтѣ. Сіи посланники, представши предъ лице Россійскаго Самодержца съ униженностію просили о исполненіи желаемаго ихъ соотечественниками. Царь Іоаннъ Васильевичь, хотя своими совѣтниками и былъ удерживаемъ отъ исполненія желаемаго Ордынцами, представлявшими ему, что сей кровожаждущій и безпрестанно бунтующій народъ, не можетъ долгое время повиноваться его власти: однако онъ отвергнувъ все сіе, и призвавъ Царя Шихъ-Алея, повелѣлъ ему ни мало не медля ѣхать въ Казань, давъ ему двухъ Князей, Дмитрія Бѣльскаго и Дмитрія Палицкаго, изъ коихъ первому назначилъ жить въ Казани; а послѣднему, утвердя Шихъ-Алея на царствѣ Казанскомъ, возвратиться въ Москву. Царь Шихъ-Алей

взявъ служившихъ ему три тысячи Татаръ, прибылъ въ Казань. Вооруженные Ордынцы встрѣтивъ Шихъ-Алея, и взявъ съ немногими провожавшими его Татарами въ городъ, прочихъ всѣхъ умертвили, что видя Князь Дмитрій Палицкой, тужъ минуту возвратился въ Москву, и донесъ Царю Іоанну Васильевичу о случившемся въ Казани.

Чтожъ касается до Царя Шихъ-Алея, то онъ живя въ городѣ былъ не Царемъ, но невольникомъ своихъ подданныхъ, которые въ теченіе перваго мѣсяца его царствованія по всемѣстно старались Шихъ-Алея лишить жизни, о чемъ узнавши онъ и изобрѣтя средство къ сохраненію оныя, не медленно употребилъ его въ дѣйствіе слѣдующимъ образомъ:

Въ тотъ день, въ которой Татары обыкновенно съ великимъ торжествомъ отправляли Магометанской свой праздникъ, трепещущій Шихъ-Алей изготовя великолѣпный

обѣдъ и пригласивъ къ оному всѣхъ Князей и прочихъ чиновниковъ, и упоивши какъ сихъ, такъ и простой народъ, при помощи Казанскаго Князя Чура, тайно ушелъ изъ города, прибылъ благополучно къ рѣкѣ Волгѣ. И тамъ находившійся Князь Дмитрій Бѣльской, тотчасъ сжегши мѣлкія суда, вмѣстѣ съ Царемъ Шихъ-Алеемъ поѣхали въ городъ Василь, а оттуда въ Коломну. Ибо въ семъ городѣ Царь Іоаннъ Васильевичь стоялъ съ воинствомъ ополченнымъ противу Крымскихъ Татаръ, которому когда донесъ Князь Бѣльской причину своего прибытія, тогда Россійскій Монархъ огорчившись измѣною Ордынцевъ и сожалѣя о Царѣ Шихъ-Алеѣ, претерпѣвшемъ великое отъ нихъ безчестіе, не медленно противу Казанцевъ послалъ не малое воинство, подъ предводительствомъ бранноносныхъ и искуснѣйшихъ въ бранномъ дѣйствіи двухъ Князей: Семена Микулинскаго и Василья Серебренаго.

Ордынцы по окончаніи вышеозначеннаго торжества вмѣсто Царя Шихъ-Алея, призвавъ изъ Нагайскихъ улусовъ Сафа-гирея, возвратили ему царство.

Между тѣмъ Россійскіе военачальники вступивъ съ воинствомъ въ предѣлы Казанскіе, истребляли все то, что ни встрѣчалось съ ними. Прибывъ же къ столичному городу сего царства вступили въ сраженіе съ Татарами охранявшими своего Царя, веселившагося тогда съ чиновниками внѣ онаго, въ продолженіе котораго Сафа-гирей потерявъ всѣхъ воиновъ, едва и самъ спасся отъ плѣна, убѣжавъ въ городъ. Россіяне воспріявъ толь знаменитую побѣду, возвратились въ Москву. А Сафа-гирей, озлобленной толь великимъ пораженіемъ, не медленно собравъ двадцать тысячь Татаръ, послалъ оныхъ въ слѣдъ Россіянъ, съ тѣмъ, дабы они отнявши пріобрѣтенную ими побѣду, равномѣрно и ихъ истребили. Но толь гордое его намѣре-

ніе ни мало не исполнилось. Ибо Россіяне вступивъ въ сраженіе съ Татарами гнавшимися за ними, и положа оныхъ до осмнатцати тысячь на мѣстѣ, а оставшихся обративъ въ бѣгство, благополучно продолжали свой путь. По прибытіи же въ Москву, когда военачальники сего ополченія возвѣстили Царю Іоанну Васильевичу о дарованной Богомъ побѣдѣ: тогда сей Государь, предавшись радости и принеся Господу Богу молитвенное благодареніе, не только военачальниковъ; но и труды всѣхъ воиновъ наградилъ съ избыткомъ. По семъ назначилъ торжество, по причинѣ первыя сея побѣды, въ царствованіе его Россійскими ратоборцами пріобрѣтенныя. Чтожъ касается до Сафа-Гирея, то онъ во второе лѣто, послѣ сего пораженія, ходя по своимъ комнатамъ и нечаянно споткнувшись, толь сильно упалъ, что лишился жизни.

По смерти сего Царя оставшаяся его супруга, именемъ Сумбека, взятая имъ у Князя Нагайскихъ Татаръ, съ сыномъ своимъ Утемишъ-Гиреемъ, управляла Ордынцами. Но какъ они ея власти мало повиновались; а по сему не рѣдко раждались наипагубнѣйшіе мятежи, которые и были слѣдствіемъ того, что Россійскій Государь посылая ополченія, повелѣвалъ раззорять области Казанскаго царства. А съ сего времени оное по причинѣ безпрестанныя войны и умножавшихся внутреннихъ мятежей, болѣе и болѣе начало изнемогать. Что видя Ордынскіе Князья и не надѣясь возвратить первыя своея славы и могущества, принуждены были, оставляя свое отечество, искать покровительства у Царя Іоанна Васильевича, которой принимая по десяти тысячь въ свою службу Казанцевъ, принялъ не отложное намѣреніе овладѣть совершенно всѣмъ Казанскимъ царствомъ.

ГЛАВА IV.

О походѣ въ Казань Царя Іоанна Васильевича; о построеніи города Свіяжска.

По чему Царь Іоаннъ Васильевичь, всея Россіи Самодержецъ, въ 1551 году, вооруживъ наимногочисленнѣйшее ополченіе, и презрѣвъ ужасные морозы и глубокіе снѣги зимняго времени, повелъ оное подъ собственнымъ своимъ предводительствомъ, для покоренія Ордынцевъ и разрушенія ихъ царства. Въ продолженіе же сего толь труднаго пути, зима какъ будто бы нарочно пораждая нестерпимые морозы, умерщвляла Россійскихъ воиновъ, а притомъ и усилившейся конской падежъ, не менѣе причинялъ печали Государю, которой однакожъ преодолѣвъ все сіе, прибылъ къ городу Казани, и осадивъ оной съ 25 Декабря по 25 Марта; хотя непрестанные почти чинилъ приступы: однако

взять города не возмогъ. Ибо и наступившая весна вмѣсто благораствореннаго воздуха, производила наимрачнѣйшія тучи, кои во множествѣ изливая непрестанной дождь, соединенной съ ужаснымъ громомъ, препятствовали совершить предпріятое Россійскимъ Монархомъ. По чему онъ не возмогши уже болѣе противиться толь страшнымъ перемѣнамъ природы, привужденъ былъ оставя осаду, и раззоривъ многія области, возвратиться въ Москву. Всеблагій Богъ въ сіе время, или еще не опредѣлилъ, низложа гордость бунтующихъ Ордынцевъ покорить ихъ власти Россійскаго Самодержца; или возжелавши испытать ревность ко Святой Христіанской вѣрѣ, хотѣлъ большею славою наградить неутомимость его въ трудахъ, предавъ въ руки сего Государя ненавистныхъ ему Агарянъ со всѣмъ ихъ царствомъ. И такъ Царь Іоаннъ Васильевичь возвращаясь въ Москву, и прибывъ къ рѣкѣ Свіягѣ, къ тому самому

мѣсту, гдѣ оная впадаетъ въ рѣку Волгу, съ удовольствіемъ взиралъ на прекрасное расположеніе онаго и весьма удобное для построенія города. По чему и принялъ не отложное намѣреніе, къ большему утѣсненію Казанцевъ, построить городъ. Прибывши же въ Москву, все войско велѣлъ распустить для отдохновенія отъ понесенныхъ трудовъ; а самъ размышлялъ, какимъ бы образомъ, прежде другаго предпріятія, на томъ усмотренномъ мѣстѣ строеніе города съ лучшимъ успѣхомъ учинить.

И для того призвавши къ себѣ вышепомянутаго Касимовскаго Царя Шихъ-Алея, не однократно уже въ Казанѣ бывшаго, и тамошнія мѣста совершенно знающаго, и открывъ ему свое намѣреніе, вразсужденіи построенія на рѣкѣ Свіягѣ города, повелѣлъ ему съ не малымъ воинствомъ итти въ Казанскіе предѣлы, какъ для исполненія вышеписаннаго своего предпріятія, такъ и для про-

долженія раззореній Казанскаго Царства, назнача военачальниками уже готоваго вступить въ путь ополченія Князей: Петра Шуйскаго, Михайлу Глинскаго, Семена Микулинскаго, Василья и Петра Оболенскихъ, да троихъ Вельможей: Ивана Челядника, Данилу Юрьева и Ивана Шелешева.

Шихъ-Алей принявши подъ свое предводительство бранноносныхъ Россіянъ, и исполняя тщательно повелѣніе своего Государя, приказалъ всему войску итти туда, по рѣкѣ Волгѣ судами; да и городъ изготовя весь деревянной, тогдажъ на большихъ лодкахъ съ собою взялъ. Походъ сей продолжался тритцать дней, и на избранное Государемъ при устьѣ Свіяги рѣки мѣсто, за дватцать пять верстъ не доѣжжая Казани, прибыли 1551 году Маія 14 дня. На другой день отправлены были отъ него команды въ улусы, для раззоренія горныхъ и нижнихъ Черемисъ; а пѣшимъ воинамъ повелѣлъ рубить

бывшей на тамошнихъ горахъ лѣсъ и очищать мѣсто; и все сіе съ такимъ успѣхомъ и ревностію продолжалось, что къ 10 числу Іюня тогожъ года, прензрядной и великой городъ, и въ немъ соборная церковь во имя Рождества Богородицы, шесть приходскихъ церквей, да одинъ монастырь внутри города были поставлены. Воеводыжъ, Московскіе купцы и простые люди построили для себя изрядные домы; что видя Черемисы, и страшась неминуемаго раззоренія, прислали къ Царю Шихъ Алею Старшинъ и сотниковъ съ дарами и съ объявленіемъ, что они вступаютъ въ подданство Россійское. Почему Шихъ-Алей взявши въ вѣрности присягу, учинилъ имъ перепись, по которой нашлось кромѣ престарѣлыхъ и малолѣтныхъ, годныхъ въ службу до сорока тысячь человѣкъ. Ордынцы же живя подъ управленіемъ роскошныя и властолюбивыя Царицы Сумбеки, и не зная о сооруженіи города Свіяжска,

продолжали таковую жизнь безпрепятственно. Когдажъ о семъ имъ было возвѣщено, и они чрезъ нарочно посланныхъ совершенно узнали о построеніи Россіянами города: тогда Казанцы устрашась приближавшіяся погибели, и не имѣя силъ къ отвращенію оныя, совѣтовали своей Царицѣ безъ кровопролитія отдать царство Россійскому Самодержцу, Царю Іоанну Васильевичу. Но властолюбивая Сумбека и находившейся при ней, вышеозначенный Крымскій Царевичь Уланъ, хотя и старались лестными обѣщаніями не допустить Казанцевъ, до исполненія предпріятаго ими намѣренія: однако въ томъ не успѣли. Ибо Татары скучась позорною жизнію своея Царицы, не только отвергли ея обѣщанія; но еще воздвигши мятежъ, грозили умертвить Царевича Улана и всѣхъ жившихъ при немъ Крымскихъ Татаръ за то, что онъ намѣренъ былъ лишa жизни законнаго ихъ Царевича Утемишъ-Гирея со всѣми

преданными ему вельможами, овладѣть царствомъ! Сего устрашившись Царевичь Уланъ, прибегъ къ коварному способу, помощію котораго, хотя и надѣялся сохранить свою жизнь, однако въ томъ не успѣлъ. Поелику онъ по истребованіи у Князей Казанскихъ позволенія, для собранія вспомогательнаго въ Крыму войска, какъ скоро съ женою, съ братомъ и двумя своими сынами, и съ живущими съ нимъ Татарами вышелъ изъ города; такъ скоро Ордынцы проникнувъ подлинное его намѣреніе, извѣстили о бѣгствѣ Царевича Улана Царя Шихъ-Алея, которой ни мало не медля, съ частію воинства отправилъ въ погоню за нимъ Воеводу Ивана Шелеметева. Сей не устрашимый и ревностный въ исполненіи своея должности вельможа, догнавши Царевича Улана между рѣками Волгою и Дономъ, при мѣстѣ называемомъ Переволокѣ вступилъ въ сраженіе, и истребя до пяти тычячь провожавшыхъ его Татаръ, взялъ въ

плѣнъ Улана со всѣмъ его сѣмейст-вомъ, и съ тремя стами лучшихъ его воиновъ. Когдажъ оный Воевода возвратился къ Царю Шихъ Алею, и представилъ сихъ плѣнниковъ: тогда онъ отослалъ ихъ въ Москву. По прибытіи куда всѣ тѣ, которые не восхотѣли принять Христіанскія вѣ-ры, по повелѣнію Государя на все-народной площади были умерщвлены. Но дѣти Царевича Улана крестив-шись воспользовались милостями и и покровительствомъ Царя Іоанна Васильевича.

Между тѣмъ Ордынскіе Князья узнавши о плѣненіи Царевича Улана, и о истребленіи его воиновъ, и всту-пивъ въ чертоги своея Царицы, не отступно просили ее, дабы она по-корившись власти Россійскаго Само-держца, вступила въ супружество съ Царемъ Шихъ-Алеемъ, представ-ляя ей, что Ордынскія силы, ни ка-кимъ образомъ не могутъ воспроти-виться Россійскому оружію. Ковар-ная Сумбека, принявши видъ обна-

деживающій ея подданныхъ въ исполненіи требуемаго ими, тотчасъ отправила посланниковъ къ Царю Шихъ-Алею, съ предложеніемъ ему своего желанія. Ордынцы прибывши въ Свіяжскъ, когда донесли о семъ Царю Шихъ-Алею: тогда онъ посовѣтововавъ довольно съ военачальниками, и прочими чиновниками, съ общаго ихъ согласія, принявши предложенное Сумбекою, вточности обѣщался исполнить ея волю. Почему съ присланными ею Князьями, на вышеписанномъ основаніи заключивъ миръ, съ честію отпустилъ ихъ въ городъ. Посланники съ великою радостію возвратившись въ Казань, донесли Сумбеки о благополучіи всего царства. Царица поблагодаря притворно Князей, съ успѣхомъ исполнившихъ ея волю, тотчасъ ихъ отпустила. По семъ принявъ наипагубнѣйшее намѣреніе вразсужденіи Царя Шихъ-Алея, произвела оное въ дѣйство слѣдующимъ образомъ: она изготовя наилучшее кушанье, по обыкновенію

Азіатскихъ народовъ, смѣшенное съ наилютѣйшимъ ядомъ; и сшивъ сорочку, исполненную очарованія, послала все сіе, яко знакъ своего усердія къ Царю Шихъ-Алею, думая, что онъ не проникнетъ гнуснаго ея намѣренія, и употребя то, или другое восприиметъ смерть; а чрезъ сіе избѣгнувъ она противнаго ей супружества, паки возставитъ колеблющейся тронъ Казанскаго царства. Но къ великому отчаянію коварныя сея Царицы, пагубное ея намѣреніе не исполнилось. Ибо когда кушанье и сорочка были представлены Царю Шихъ-Алею: тогда онъ предчувствуя свою погибель, усумнился въ таковомъ подаркѣ. Почему собравши всѣхъ военачальниковъ, повелѣлъ въ присутвіи ихъ дать собакѣ нѣсколько кушанья, присланнаго Сумбекою, которымъ лишь только насытился песъ, то въ тужъ самую минуту раздувшись палъ мертвъ. Царь Шихъ-Алей взирая на сіе ужаснулся; потомъ приказалъ надѣть сорочку на Татар-

скаго отрока, осужденнаго на смерть; и сіе его соизволеніе, какъ скоро было исполнено; такъ скоро отрокъ по претерпѣніи наивеличайшихъ мученій лишился жизни.

Таковое ужасное произшествіе обнаружило Сумбекино коварство, и Царь Шихъ-Алей страшась ея козней, послалъ съ воинствомъ въ городъ Князя Василья Серебренаго, повелѣвъ ему взять Царицу Сумбеку съ ея сыномъ Утемишъ-Гиреемъ и представить предъ его лице. Когдажъ оное вточности было исполнено: тогда Шихъ-Алей отославши Сумбеку съ знатными женами, съ дѣвицами и сыномъ въ Москву, самъ съ Воеводою Иваномъ Хабаромъ, съ двадцатью тысячами войска и съ пятью стами стрѣльцовъ пошелъ въ городъ Казань. Ордынцы увидя приближающагося Царя Шихъ-Алея; тужъ минуту отворя городскіе вороты встрѣтили его со всѣмъ воинствомъ съ великою радостію; и въ третій уже

разъ призвали Царя Шихъ-Алея Казанскимъ Царемъ.

Такимъ образомъ Татары покорившись власти Россiйскаго Монарха, не долго пребыли ему вѣрными. Причина же ихъ отпаденiя и многихъ мятежей была слѣдующая: Царь Шихъ-Алей по утвержденiи его Россiйскимъ Самодержцемъ на Казанскомъ царствѣ, управлялъ онымъ наиосторожнѣйшимъ образомъ, и сохраняя вѣрность къ Царю Iоанну Васильевичу, тайнымъ и явнымъ образомъ, умерщвлялъ всѣхъ тѣхъ Ордынцевъ, которые покушались измѣнить Россiи; а они съ негодованiемъ взирая на смерть своихъ соотечественниковъ, не знали, что въ такомъ случаѣ имъ дѣлать? Въ сiе время, когда Казанцы находились въ недоумѣнiи; въ сiе говорю время, жившiй въ Москвѣ Ордынскiй Князь именемъ Чапкунъ, испросившu позволенiе у Царя Iоанна Васильевича для свиданiя съ родственниками своими прибылъ въ Казань; и тамъ узнавъ о причинѣ негодова-

нія своихъ соотечественниковъ, начавъ подъ разными видами, противу Царя Шихъ-Алея возмущать народъ. Но какъ Ордынскіе Князья, явнаго возмущенія произвести опасались; то они и прибѣгли къ слѣдующему средству. Избравъ изъ своихъ сообщниковъ многихъ Мурзъ и Татаръ, отправили ихъ въ городъ Свіяжскъ, къ находящимся тамъ Россійскимъ Воеводамъ, съ тѣмъ, дабы они при помощи ложной клятвы увѣрили ихъ, что Царь Шихъ-Алей имѣетъ намѣреніе измѣнить Царю Іоанну Васильевичу. Посланные Мурзы прибывши въ Свіяжскъ, толь искустно оклеветали своего Царя, что Воеводы повѣривъ таковому донесенію, не медленно увѣдомили Царя Іоанна Васильевича, которой весьма симъ огорчившись, послалъ Указъ къ Царю Шихъ-Алею, повелѣвающій препоруча правленіе Казанскаго царства Князю петру Шуйскому и прочимъ Воеводамъ, быть ему въ Москву въ самоскорѣйшемъ времени.

Царь Шихъ-Алей получа толь строгое и исполненное гнѣва повелѣніе, весьма удивился, и не зная ни малѣйшаго за собою проступка, могущаго возродить гнѣвъ въ сердцѣ Россійскаго Государя, положилъ, что онъ предъ нимъ оклеветанъ. По чему не страшась ничего, послалъ оный Указъ въ Свіяжскъ къ Воеводамъ, и дожидаясь прибытія ихъ въ Казань, промедлилъ цѣлые пять дней, въ продолженіе которыхъ собравши подъ разными предлогами до осьми сотъ тѣхъ Мурзъ и Татаръ, на коихъ онъ во оклеветаніи имѣлъ подозрѣніе, вмѣстѣ съ ними поѣхалъ въ Свіяжскъ, и по прибытіи объяснивъ невинность свою Воеводамъ, для большаго утвержденія оныя повелѣлъ всѣхъ бывшихъ съ нимъ умертвить Татаръ. Когдажъ сіе было исполнено; тогда Царь Шихъ-Алей совѣтовалъ Воеводамъ не теряя времени вступить съ воинствомъ въ Казань, а его отправить къ отвѣту въ Москву. Но они не во всемъ послѣдовали со-

вѣту Царя Шихъ-Алея. Ибо вмѣсто многихъ полковъ, послали только три тысячи наилучшихъ воиновъ. Ордынцы же зная о погибели осьми сотъ лучшихъ своихъ соотечественниковъ дышали мщеніемъ. А по тому какъ скоро сіи Россійскіе ратоборцы вступили въ городъ Казань, такъ скоро Татары окружа ихъ и обезоруживъ, всѣхъ до единаго умертвили наимучительнѣйшимъ образомъ. По семъ избравъ другихъ чиновниковъ вмѣсто умерщвленныхъ Царемъ Шихъ-Алеемъ въ Свіяжскѣ, и учиня надъ собою Старѣйшиною возмущавшаго ихъ Князя Чапкуна, начали дѣлать пріуготовленія для защищенія города. Поелику знали уже они совершенно, что Россіяне не оставятъ безъ отмщенія таковой ихъ поступокъ; что и послѣдовало. Ибо находившимся еще въ Свіяжскѣ вельможамъ, когда донесено было, что Ордынцы, посланныхъ ими воиновъ лишивъ жизни, пріуготовились къ отраженію и всего ополченія; тогда

они еще не вѣря сему съ немногими полками пошли къ городу Казани. Но по приближеніи къ оному, увидѣли къ великому своему удивленію, что городскія врата затворены, и Татары готовы уже были начать битву, въ которую не смѣя вступить безъ позволенія Царя Іоанна Васильевича, принуждены были возвратиться въ Свіяжскъ, и оттолѣ уже послали къ Россійскому Государю извѣстіе о подлинномъ возмущеніи Казанцевъ. Между тѣмъ Царь Шихъ-Алей, прибывши въ Москву и оправдавшись предъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ ложномъ на него донесеніи, объявилъ подробно о всѣхъ обстоятельствахъ, бывшихъ во время правленія его Казанскимъ Царствомъ. Россійскій Монархъ, познавъ невинность Царя Шихъ-Алея, и возвративъ первую его къ нему довѣренность, отпустилъ въ городъ Касимовъ, повелѣвъ, чтобъ онъ въ томъ же самой часъ былъ готовъ еще въ походъ на Казань, когда ему о томъ дано будетъ знать.

Князья Казанскіе, по отбытіи Царя Шихъ-Алея въ Москву, видя между собою возрастающіе раздоры, и желая прекратить оные, много о семъ совѣтовали, какимъ бы образомъ возмогли они возстановить согласіе? Князь Чапкунъ совѣтовалъ первый, чтобъ отправя съ дарами пословъ къ Астраханскому Царю Касимъ-Султану, просить сына его Едигера для управленія Казанскимъ царствомъ. И когда на таковое его предложеніе всѣ согласились; тогда онъ и исполнилъ общее желаніе Казанскихъ вельможъ, отправивъ въ Астрахань пословъ, которые прибывши туда, и склонивъ многими обѣщаніями, къ исполненію своего желанія Царя Касимъ-Султана, взяли съ собою сына его Едигера; и его по возвращеніи своемъ съ великою честію учинили Казанскимъ Царемъ. По семъ возмечтавши, что будто бы возвратилась первая ихъ сила и слава, вознамѣрились раззорить тотъ городъ Свіяжскъ, которой находив-

шись во внутренности ихъ областей, наносилъ великой имъ страхъ, и изъ котораго выходя Россійскіе ратоборцы, не только опустошали Татарскія селенія; но и самому городу Казани не рѣдко угрожали раззореніемъ.

ГЛАВА V.

О второмъ походѣ Царя Іоанна Васильевича въ Казань, и о совершенномъ покореніи всего Казанскаго царства.

Между тѣмъ, когда Ордынцы съ новымъ своимъ Царемъ Едигеромъ намѣревались разрушить новосооруженный городъ Свіяжскъ; тогда Царь Іоаннъ Васильевичь всея Россіи Самодержецъ, размышляя не престанно, какимъ бы образомъ удобнѣе возмогъ онъ разрушивши Казань подвергнуть все оное царство Россійской державѣ, напослѣдокъ восхотѣлъ собравъ

всѣхъ Князей, военачальниковъ и Вельможъ, узнать и ихъ вразсужденіи сего мысли. По чему и повелѣлъ, какъ братьямъ своимъ Князю Георгію Васильевичу и Князю Владиміру Андрѣевичу, такъ и прочимъ чиновникамъ, равно и Преосвященному Макарію Митрополиту Московскому и всея Россіи, со всѣми бывшими въ оное время въ Москвѣ Архіереями и знатнымъ духовенствомъ собраться въ золотую палату. И какъ скоро всѣ сіи особы исполнили соизволеніе своего Государя, то и онъ вступивъ въ собраніе, возсѣлъ на Царское свое мѣсто. По семъ началъ говорить такъ: Друзья мои! извѣстно всему свѣту, что тѣ Христіане, которые именуются Россіянами, какъ прежде претерпѣли, такъ и нынѣ еще претерпѣваютъ многое плѣненіе ихъ самихъ, и опустошеніе принадлежащихъ имъ земель, отъ звѣронравныхъ, кровожаждущихъ и мятежныхъ Казанцевъ, которыхъ свирѣпость удерживая предки мои,

и охраняя благочестіе, не рѣдко поражали ихъ такъ, что они послѣ сего долгое время не осмѣливались нарушать покоя Россіянъ. Иногдажъ случалось и такъ, что Христіане защищая вѣру и свое отечество, вкушали смерть, послѣ которыя всегда за свои подвиги воспринимали преукрашенные славою страдальческіе вѣнцы, и были прославляемы изъ рода въ родъ.

Таковымъ примѣрамъ моихъ прародителей возжелалъ не отложно послѣдовать и я; и собравъ всѣхъ воиновъ, находящихся въ моемъ государствѣ, при помощи Божіей вступить въ Казанское царство, и поразя древнихъ враговъ Христіанства, подвергнуть все оное Россійской державѣ, хотя бы таковое мое предпріятіе стоило и самыя моея жизни, которыя, возвращая моимъ подданнымъ спокойствіе, и защищая православіе, ни какъ не пожалѣю. Государь сими словами когда окончалъ свою рѣчь, тогда всѣ на-

ходящіяся въ собраніи особы единогласно отвѣтствовали сіе: Великій Государь! мы готовы, защищая исповѣдываемую нами вѣру, и отмщевая древнія и настоящія обиды нечестивымъ Агарянамъ, пролiять нашу кровь. Вельможи симъ отвѣтомъ не только утвердили предпріятіе Царево, но еще больше возродили въ сердцѣ его желаніе въ исполненіи онаго. Въ слѣдствіе чего Россійскій Монархъ, вопервыхъ отпустилъ совѣщавшихся съ нимъ особъ, потомъ слѣдуя примѣру г.рствовавшихъ своихъ предковъ, и не желая взирать на ліющуюся кровь, какъ изъ труповъ поверженныхъ Ордынцевъ, такъ и изъ тѣлъ умерщвленныхъ ими Россіянъ, повелѣлъ написать грамоту, обѣщавающую великую милость и во всемъ прощеніе Казанцамъ, ежели только они признаютъ его своимъ Владыкою, кою не медленно и отправилъ въ Казань.

Едигеръ, Царь Казанскій получивши сію грамоту, когда прочелъ

онную въ собраніи своихъ чиновниковъ; тогда надмѣнные и дышущіе злобою сіи вельможи, позабывъ не однократныя пораженія, претерпѣнныя ими отъ Россіянъ, и раззореніе своего отечества, съ неистовствомъ отвергли предлагаемую имъ Россійскимъ Монархомъ милость, соединенную съ особливымъ покровительствомъ. О чемъ извѣстившись Царь Іоаннъ Васильевичь, повелѣлъ собирать отовсюду наимногочисленнѣйшее ополченіе, и можно сказать такое, каковаго до сего времени никогда еще не вступало въ предѣлы Казанскаго царства. Самъ же посѣщая монастыри, и ходя въ святыя церкви, съ усердіемъ молилъ всеблагаго Бога, о ниспосланіи ему помощи; не забывая при томъ помогать и стѣнящимъ подъ бременемъ бѣдности. Между тѣмъ воинство было собрано, которое осмотрѣвши Государь, и раздѣля на части по тогдашнему обыкновенію, препоручилъ оное нижеслѣдующимъ военачальникамъ:

Яртаулѣ: Князь Юрью Ивановичу Шемякину Пронскому, и Князь Өедору Ивановичу Троерукову.

Передовой полкѣ: Князь Ивану Ивановичу Турунтаеву Пронскому, и Князь Дмитрію Ивановичу Хилкову.

Правую руку: Князь Петру Ивановичу Щенятеву, и Князь Андрею Михайловичу Курбскому.

Большой полкѣ: Князь Ивану Өедоровичу Мстиславскому, и Князь Михайлѣ Ивановичу Воротынскому.

Лѣвую руку: Князь Димитрію Ивановичу Микулинскому, и Дмитрію Ивановичу Плещееву.

Сторожевой Полкѣ: Князь Василью Семеновичу Серебреному, Князь Давыду Өедоровичу Палецкому и Семену Васильевичу Шереметеву.

По семѣ таковоежѣ учиня распредѣленіе и тому ополченію, которое долженствовало сѣ пушками и стѣнобитными машинами и со всякимѣ воинскимѣ снарядомѣ плыть на судахѣ, отправилѣ вѣ предлежащій

путь. Военачальникамъ же пѣхотнаго воинства повелѣлъ слѣдовать въ село Островъ, и тамъ себя дожидаться. Наконецъ для услугъ Царицѣ своей Анастасіи Романовнѣ назначилъ Бояръ; а для отвращенія могущаго нечаянно послѣдовать непріятельскаго нападенія, оставивъ не малое воинство, препоручилъ оное брату своему В. К. Георгію Васильевичу. Такимъ образомъ учредивши все, вопервыхъ простился съ своею супругою; по томъ принявъ благословеніе отъ Всероссійскаго Митрополита Макарія и прочаго духовенства Іюня 17 дня 1559 года поѣхалъ въ свое село Коломенское; откуда уже предпріялъ путь въ монастырь Пресвятыя Троицы, для испрошенія у Преподобнаго Сергія чудотворца благословенія и помощи; и пробывъ въ сей обители одинъ день, поѣхалъ въ городъ Коломну, повелѣвъ слѣдовать за собою и всему пѣшему воинству. По прибытіи же въ оный городъ, донесено было Государю,

что Крымскій Ханъ Девлетъ - Гирей идетъ съ великимъ воинствомъ въ Рязанскія мѣста, на Тулу, на Воротынскъ, на Одуевскія и Бѣлевскія украйны, имѣя съ собою множество пушекъ и нѣсколько тысячь Янычаръ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, присланныхъ ему въ помощь Турецкимъ Султаномъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы помогая Казанцамъ удержать Россійское ополченіе. О семъ извѣстившись Царь Іоаннъ Васильевичь, ни мало не устрашился; но возложивъ надежду на Господа Бога, пріуготовилъ воинство къ отраженію онаго врага, и расположась на берегу рѣки Оки ожидалъ нападенія; а чтобъ совершеннѣе узнать, куда намѣренъ Крымскій Ханъ вести свое ополченіе, то онъ отправилъ нарочныхъ для развѣдыванія онаго. Девлетъ - Гирей же увѣдавъ къ великому своему удивленію, что Россійскій Монархъ къ отраженію его имѣетъ не малое войско, такъ оробѣлъ, что не осмѣлился покуситъ-

ся стать противу Россіянъ. И потому оставивъ первое свое намѣреніе, предпринялъ осадить городъ Тулу, что и исполнилъ. Между тѣмъ отправленные Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ вѣстники, возвратившись донесли ему, что Крымскій Ханъ обратилъ все свои силы противу города Тулы. Государь по полученіи таковаго извѣстія, тотчасъ отправилъ противу Крымскихъ Татаръ, подъ командою искустнѣйшихъ и неустрашимыхъ военачальниковъ часть воинства, состоящую изъ пятнатцати тысячь. Сіи ратоборцы, управляемые браноносными начальниками, съ возможною поспѣшностію переправясь чрезъ рѣку Оку, продолжали путь свой съ такою скоростію, что въ одинъ день перешедъ шестьдесятъ пять верстъ, остановилась для отдохновенія, не доходя до города 15 верстъ, въ не дальномъ разстояніи отъ непріятельскія стражи, которая узнавъ о прибытіи Россійскаго воинства, и

не вѣдая количества онаго, съ великимъ страхомъ, оставя свои посты, побѣжали къ Девлетъ-Гирею, находившемуся тогда въ воинствѣ, осаждавшемъ городъ Тулу. Представши же предъ него воины, трепещущимъ возвѣстили ему гласомъ, что Россійское ополченіе, подъ предводительствомъ самаго Царя, уже приближается къ сему городу, (ибо сія стража, при темнотѣ ночной, не разсмотря ничего, только догадывалась о присутствіи между Россійскими ратоборцами ихъ Государя) Пораженный неожидаемымъ увѣдомленіемъ Девлетъ-Гирей, возчувствовалъ всю силу дѣйствія возродившагося въ сердцѣ его страха, которому не возмогши воспротивиться, принужденъ былъ съ своими воинами, равномѣрно оледенѣвшими отъ страха, спасаться бѣгствомъ, и уйдя за сорокъ верстъ, какъ пушки, такъ и прочіе воинскіе снаряды повергъ въ три рѣки, чрезъ которыя убѣгая переправлялся. На другой день Рос-

сійскіе военачальники, не имѣя ни малѣйшаго свѣденія о битвѣ непріятеля, прибыли къ городу Тулѣ, и найдя пустой Татарской станъ, въ немъ расположились. Оставленное же Крымскимъ Ханомъ засадное войско, не зная еще того, что Девлетъ-Гирей сохраняя свою жизнь и жизнь воиновъ, и оставя станъ въ добычу Россіянамъ, ушелъ въ неизвѣстныя имъ мѣста, не боязненно шли на помощь къ своимъ товарищамъ, думая, что Ханъ находится въ семъ станѣ. Но приближась, когда увидѣли, что вмѣсто мнимыхъ ими Татаръ, представились ихъ взору браноносные Россійскіе ратоборцы, то они и рѣшились вступить съ ними въ сраженіе. По чему въ одно мгновеніе толь кровопролитная возродилась битва, что все поле обагрясь кровію, изъ труповъ поверженныхъ Россіянами Татаръ, покрылось ихъ тѣлами, и въ продолженіе двухъ часовъ, Агаряне на мѣстѣ битвы, всѣ почти пали жертвы, такъ что едва осталось

кому извѣстить о семъ пораженіи Девлетъ-Гирея.

Такимъ образомъ Россіяне при помощи Божіей, низложивъ враговъ Христіанства, благополучно возвратились въ Коломну, и военачальники, поздравя Царя Іоанна Васильевича, бывшаго еще въ семъ городѣ, съ сею знаменитою побѣдою, представили ему взятыхъ въ плѣнъ Татарскаго ополченія чиновниковъ. Ободренный симъ первымъ пораженіемъ Агарянъ Россійскій Самодержецъ, вопервыхъ принесъ Господу Богу благодареніе; по семъ похваливъ воиновъ, и награждая ихъ и чиновниковъ, отправилъ нарочнаго вѣстника въ Москву къ Митрополиту Макарію, съ такимъ повелѣніемъ, чтобы онъ во всѣхъ церквахъ приказалъ принести молитвенное благодареніе Всеблагому Богу, споспѣшествовавшему низложить гордость противниковъ православія; увѣдомляя при томъ его и супругу свою Царицу Анастасію Романовну о непремѣнномъ походѣ своемъ въ

Казань. Митрополитъ получивши таковое извѣщеніе, со всякимъ тщаніемъ исполнилъ соизволеніе своего Государя. Послѣ сего посовѣтовавъ съ Царицею Анастасіею Романовною о неотложномъ походѣ Ея супруга, положили написать къ нему письмо, и имъ просить, дабы Государь отмѣнивъ толь многотрудной и почти неудобной походъ до другаго времени, самъ возвратился въ Москву; что и исполнили. Царь же Іоаннъ Васильевичь, получивъ письмо и прочтя оное, не только не послѣдовалъ ихъ совѣту; но и не страшась никакихъ трудностей, въ 4 день Іюля выступилъ въ походъ, направя путь свой къ городу Мурому. Прибывъ же въ оной 15 числа, пробывъ въ немъ для распоряженія воинства недѣлю, по прошествіи которыя, то есть въ двадесятый день тогожъ мѣсяца выступилъ изъ Мурома, и переправясь чрезъ рѣку Оку, повелѣлъ нѣкоторымъ военачальникамъ съ пятнатцатью тысячами воинства итти

чрезЪ землю Рязанскую, для того, дабы шествуя оное чрезЪ Мордовскiе лѣса, и проходя поля, имѣющiя селенiя сего народа, удерживало оной отЪ нечаяннаго нападенiя на ополченiе, слѣдующее сЪ ЦаремЪ ІоанномЪ ВасильевичемЪ по весьма трудному пути. Ибо Государь, желая посредствомЪ своея бодрости и твердости духа, показать примѣрЪ, могущей вдохнуть вЪ сердца ратоборцевЪ охоту кЪ разрушенiю всякихЪ препонЪ, предоставилЪ таковой путь своей особѣ. И такЪ продолжая оной подЪ покровительствомЪ самаго Бога, такЪ какЪ Моисей сЪ Израильтянами чрезЪ пустыню безвредно преодолѣвая все встрѣчающееся сЪ нимЪ, и вЪ самой пищи не имѣлЪ ни малѣйшаго недостатку. Ибо лѣса и поля были преисполнены звѣрями, воздухЪ птицами, а вода рыбою; и все оное, какЪ будто бы исполняя соизволенiе Божiе, и стекаясь со всѣхЪ сторонЪ входили вЪ самые полки Христiанскаго воинст-

ва. Когдажъ наступилъ постъ Пресвятыя Богородицы; тогда къ удивленію ратоборцевъ, звѣри сокрылись, а вмѣсто ихъ болѣе и болѣе умножалось рыбы, которою и довольствовалось ополченіе. Наконецъ по прошествіи пяти недѣль Царь Іоаннъ Васильевичь прибылъ къ рѣкѣ Сурѣ, и остановясь при устьѣ рѣки Борыша, соединилъ своихъ воиновъ съ воинами шедшими чрезъ Рязанскую землю и прибывшими того же дня къ сему мѣсту; по семъ отдохнувъ нѣсколько времени, и переправясь чрезъ рѣку Суру, повелъ воинство чрезъ великіе лѣса, глубокія рѣки и топкія болота. Чуваша, Мордва, и прочіе народы, жительствовавшіе въ сихъ мѣстахъ, узнавъ, что Россійскій Государь вступилъ съ многочисленнымъ ополченіемъ, въ предѣлы Казанскаго царства, и страшась не минуемаго пораженія, рѣшилися покориться его власти. Въ слѣдствіе чего встрѣчая съ великою честію шествующаго Царя

Іоанна Васильевича сотъ по пяти и по тысячи человѣкъ и вступая къ нему въ подданство, препровождали воинство по сдѣланнымъ ими чрезъ рѣки мостамъ, перевозамъ, а чрезъ болоты гатямъ, равно и съѣстными припасами по своей возможности довольствовали оное.

Таковому благоуспѣшному случаю радуясь Всероссійскій Монархъ, съ большимъ надѣяніемъ продолжалъ свой путь. Приближаясь же къ новосооруженному городу Свіяжску, отправилъ вѣстника Ѳедора Семенова Черемисинова къ находящимся тамъ Воеводамъ: Князю Александру Борисовичу Горбатову и Шуйскому съ товарищами, повелѣвъ объявить имъ, дабы они встрѣтили Государя на Итяковыхъ поляхъ, а притомъ послалъ къ нимъ ихъ жалованье. Сіи Вельможи, какъ скоро получили извѣстіе о приближеніи Царя Іоанна Васильевича; такъ скоро выведя конное и пѣшее воинство на назначен-

вое мѣсто, поставили оное наилучшимъ порядкомъ, и присоединивъ къ нему четыре тысячи новопокорившагося народа, ожидали прибытія Россійскаго Государя, которой Августа 12 дня, при радостномъ восклицаніи воиновъ и былъ встрѣченъ. По семъ Монархъ осмотрѣвши все ополченіе; и обьявя военачальникамъ судоходнаго воинства, и находившагося въ Свіяжскѣ, о дарованной Ему Богомъ побѣдѣ надъ Крымскимъ Ханомъ Девлетъ-Гиреемъ, повелѣлъ ратникамъ слѣдовать къ городу. Когдажъ они приближились къ оному; тогда военачальники на пятнадцать верстъ во всѣ стороны поставили лагерь; Обозъ же самаго Государя былъ расположенъ на лугахъ, близъ Вязовыхъ горъ находящихся. И такъ Августа въ 14 день Царь Іоаннъ Васильевичь вступивши въ городъ Свіяжскъ, и совершивъ молебное пѣніе, въ соборной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, осматривалъ строеніе города, и обозрѣвъ оной

возвратился въ станъ свой, гдѣ отдыхая препроводилъ три дни. По прошествіи же сего времени, повелѣлъ всему ополченію переправляться чрезъ рѣку Волгу на Луговую сторону. По томъ переправяся и самъ ожидалъ послѣднихъ полковъ. Когдажъ соединилось все ополченіе: тогда Россійскій Государь повелъ воинство къ городу Казани, и въ продолженіи трехъ дней, едва возмогъ перейти 20 верстъ, по причинѣ не большихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Волгу, и болотъ, чрезъ которыя воинство переходить долженствовало. Ибо ратники при всякой рѣчкѣ и болотѣ поправляя мосты и гати, раззоренные Казанцами, много теряли времени. Наконецъ Царь Іоаннъ Васильевичь прибывъ къ устью рѣки Казанки, остановился при заводи оныя для отдохновенія на два дни; въ теченіе которыхъ пріѣхавъ изъ Казани въ Россійской станъ Мурза именемъ Мамай съ семью Татарами, просилъ Россійскаго Монарха, дабы

онЪ принялЪ вЪ свою службу; и когда получилЪ желаемое, тогда Мамай всѣ намѣренія и дѣйствія Ордынцевъ подробно открылЪ Государю, и симЪ снискавЪ благосклонность Цареву, слѣдовалЪ вмѣстѣ сЪ Россійскими ратниками кЪ Казани. Ибо Царь ІоаннЪ Васильевичь, по прошествіи означенныхЪ двухЪ дней, вопервыхЪ повелѣлЪ взявЪ сЪ судсвЪ пушки, поставить ихЪ надлежащимЪ образомЪ на берегу, для отраженія вЪ случаѣ непріятеля; по томЪ призвавЪ кЪ себѣ браша своего Князя Владиміра Андрѣевича и прочихЪ военачальниковЪ, слушалЪ Божественную литургію, по совершеніи которой устроивЪ полки и распустивЪ знамена, вступилЪ вЪ путь, и не доходя одной до города версты остановился. На семЪ мѣстѣ распростревЪ большое Царское знамя, представлявшее нерукотворенный образЪ Господа Бога нашего, сошелЪ сЪ коня, и повергшись предЪ симЪ изображеніемЪ, со слезами

просилъ помощи. Между тѣмъ нѣкоторые воины, приближась къ городу, и не видя на стѣнахъ онаго ни одного человѣка, и не слыша никакого шуму, думали, что Казанскій Царь устрашась многочисленнѣйшаго Россійскаго ополченія, сокрылся со всѣми своими поддаными. Царь же Іоаннъ Васильевичь, принеся таковое моленіе Господу Богу, 25 число повелѣлъ Христіанскому воинству окружить городъ Казань, и поставить со всѣхъ сторонъ стѣнобитныя машины. Въ слѣдствіе таковаго его соизволенія, тужъ минуту передовый полкъ, составленной изъ семи тысячь наилучшихъ воиновъ, подъ предводительствомъ Князя Юрья Пронскаго и Князя Ѳедора Троерукова, мужей искустныхъ и неустрашимыхъ, началъ по мостамъ переправляться чрезъ рѣку Булакъ, и переправясь чрезъ оную, съ великою трудностію восходилъ на гору находящуюся на полѣ Арскомъ; за симъ полкомъ по-

слѣдовалъ и другой, также составленной изъ многихъ тысячь ратниковъ. Но въ то время, когда сего полку воины переправлялись чрезъ показанную рѣку; тогда къ великому удивленію ратоборцевъ, восходившихъ на гору, вдругъ отворились городскія ворота, изъ коихъ вышедъ пять тысячь конныхъ и десять пѣшихъ вооруженныхъ Ордынцевъ, съ сильнымъ стремленіемъ на нихъ напали, такъ что въ короткое время разорвали оный полкъ. Князь Пронской и Князь Троеруковъ, не устрашась нечаяннаго сего нападенія, но ободряя собственнымъ своимъ примѣромъ воиновъ, отражали съ великимъ урономъ непріятеля. Во время сея битвы, втораго полку воины, имѣвшіе огнестрѣльное оружіе, прибывъ къ первымъ на помощь, великое произвели убивство въ полкахъ Татарскихъ, и ихъ кровію омывъ мѣсто сраженія, обратили въ бѣгство, и гоня до самыхъ городскихъ воротъ, повсемѣстно нисправергали бездуш-

ными Казанцевъ. Бывшіе же въ городѣ, видя всюду упадающихъ подъ ударами Россіянъ, своихъ соотечественниковъ, возжелали сохранить ихъ жизнь. По чему съ городской стѣны и башенъ, хотя непрестанно стрѣляли изъ пушекъ, однако при помощи Божіей, нимало не вредили Россіянамъ.

Такимъ образомъ въ первой разъ истребивши Агарянъ, покусившихся воспрепятствовать стремленію Россійскихъ ратоборцевъ, передовый полкъ вступилъ на Арское поле; а за нимъ послѣдовалъ другій, бывшей подъ предводительствомъ Царя Шихъ-Алея, и заградивъ дорогу, лежащую отъ Нагайской стороны къ городу, ожидали прочихъ полковъ, которые въ непродолжительномъ времени и прибыли подъ начальствомъ Князя Петра Михайловича Щенятева, и Князя Андрея Михайловича Курбскаго. Сіи военачальники, имѣвшіе двѣнатцать тысячь конныхъ воиновъ,

и шесть тысячь конныхъ стрѣльцовъ и Козаковъ, по прибытіи своемъ, тотъ часъ заняли мѣста, находившіяся до рѣки Казани, что выше города, и до мосту, бывшему по Галицкой дорогѣ, до оной же рѣки, уже ниже города текущей; а тѣмъ самымъ пресѣкли всякое сообщеніе, Луговыя Черемисы съ Ордынцами, бывшими въ городѣ. Но какъ сіи полки расположены были на мѣстѣ равномъ между великихъ болотъ; а потому они и претерпѣвали не малой уронъ, какъ отъ стрѣльбы пушечной, изъ города производимой, такъ и отъ Черемисъ стылу на нихъ нападавшихъ. Прочіе же полки поставлены были между рѣками Булакомъ и Казанью. Самъ же Царь Іоаннъ Васильевичь, съ величайшимъ своимъ полкомъ сталъ отъ города съ небольщимъ за версту, на мѣстѣ погористомъ. И симъ образомъ многочисленное Россійское ополченіе, окруживъ городъ и прочія селенія, не только не пропускало ничего въ

городъ, но и изъ онаго выходить препятствовало.

Чтожъ касается до Казанскаго Царя, то онъ своихъ воиновъ прежде прибытія Россіянъ, раздѣливши на двѣ части: первую расположилъ въ лѣсахъ въ недальномъ отъ города разстояніи находящихся, повелѣвъ Ордынцамъ, дабы они, когда увидятъ знамя Агарянское на поверхности башни поставленное, то въ тужъ бы минуту напали на Христіанъ. Ибо онъ совершенно зналъ, что Россіяне осадятъ городъ, съ другоюжъ частію, состоящею изъ тритцати тысячь воиновъ, затворился въ городѣ, надѣясь на неприступность и твердость стѣнъ. Россіянежъ осадивши городъ, пребыли три дни безъ всякаго дѣйствія Но когда протекли оные; тогда Царь Іоаннъ Васильевичь, повелѣлъ воинамъ близъ городскихъ стѣнъ дѣлать шанцы и готовить стѣнобитныя машины; что видя Агаряне, и не познавая приближающіяся своея поги-

бели, хотя и не допускали Христіянъ вооруженною рукою къ довершенію ихъ труда; однако Россійскіе ратники, при помощи Божіей, посредствомъ браннаго меча, всѣ усилія Казанцевъ обращали въ ничто. Ибо они сражаясь съ Агарянами, всегда по многомъ убивствѣ обращали ихъ въ бѣгство, а тѣмъ самымъ способствовали трудящимся въ дѣланіи шанцевъ, которые когда были окончаны, тогда воины вступившіи въ нихъ, уже не чувствовали того вреда, каковой прежде имъ причиняли Агаряне безпрерывнымъ стрѣляніемъ изъ пушекъ; да и тайныя ихъ нападенія съ большимъ отражали успѣхомъ. По семъ поставя до полутора ста пушекъ и мортиръ, и дѣйствуя оными, приводили Ордынцевъ въ отчаяніе. Россійскій Государь, видя, что всякое его предпріятіе желаемый имъ получаетъ конецъ, повелѣлъ сдѣлать величайшій раскатъ, которой здѣлавши гораздо выше городскихъ стѣнъ за двѣ

версты отъ города, тайно ночью поставили близъ оныхъ, поверхность же сего раската покрывъ величайшими пушками, приставили къ нимъ наискуснѣйшихъ артиллеристовъ, кои въ семъ случаѣ употребя все свое знаніе, не только прервали дѣйствіе городскихъ пушекъ; но и кроющихся въ домахъ убивали Казанцевъ; и въ продолженіе сего стрѣлянія Россійскіе ратоборцы; прикативъ машины къ стѣнамъ; непрестанно били по онымъ. Но отчаянные Ордынцы еще усиливаясь защищали городъ; посредствомъ ручнаго огнестрѣльнаго орудія, дѣйствіемъ котораго не мало убивали Россіянъ съ ихъ конями. Наконецъ Царь Казанскій, видя, что его подданные почти всѣ истощили свои силы, повелѣлъ выставить на поверхности башни знамя и имъ махая дать знать крывшимся въ лѣсахъ Ордынцамъ, дабы они не медленно напали на Христіанское воинство, занимавшееся разрушеніемъ городскихъ

стѣнъ. Когдажъ таковое его повелѣніе было исполнено: тогда Агаряне увидя сей знакъ и поставивъ полки въ боевой порядокъ, съ сильнымъ стремленіемъ, какъ скоро напали на Христіанъ; такъ скоро и бывшіе въ городѣ воины учинили тоже. Вдругъ возродилась ужасная битва, кровь полилась ручьями, и мертвые трупы повсемѣстно упадали на землю. Отчаянные Агаряне, врываясь въ средину Россійскихъ ратоборцевъ, соединялись съ зади біющимися Ордынцами; а сіи ободряясь ихъ помощію умножали убивство. Напослѣдокъ отбивши Христіанъ отъ большихъ пушекъ, защищавшихъ шанцы, хотя и старались овладѣть оными; однако все ихъ усиліе осталось тщетно. Поелику Муромскіе дворяне прибывши въ сіе время съ своими воинами, и вступя въ сраженіе съ Агарянами, не только ихъ разбили; но и обратя въ бѣгство, гнали убивая до самыхъ городскихъ воротъ, гдѣ они стѣснившись вели-

кое множество передавили другЪ друга. И такЪ сЪ сего дня, чрезЪ цѣлыя три недѣли Христiане біясь сЪ Казанцами, выходящими изЪ города, не имѣли почти времени кЪ подкрѣпленiю силЪ своихЪ пищею. Но всеблагій БогЪ, умножая крѣпость ратоборцевЪ, защищавшихЪ имя Святое его, всегда награждалЪ труды ихЪ новыми побѣдами. Ибо Христiане поражая выходящихЪ изЪ города, убивали и кроющихся вЪ лѣсахЪ ОрдынцевЪ, обращая противу ихЪ великiя пушки. Но тѣ полки, которые стояли на АрскомЪ полѣ и на дорогѣ Галицкой, вЪ недальномЪ разстоянiи отЪ Луговой Черемисы, болѣе прочихЪ были поражаемы выѣзжавшими изЪ лѣсовЪ Агарянами. ЧтожЪ касается до полковЪ бывшихЪ за рѣкою БулакомЪ, близЪ царскаго полку, то сiи ратники имѣли частыя сраженiя сЪ тѣми только Ордынцами, кои нападали на нихЪ, выходя изЪ города.

Непрестанно лiющаяся кровь изъ труповъ поверженныхъ браннымъ оружiемъ , столько тронула сердце благочестиваго Царя Iоанна Васильевича , что онъ вознамѣрился посредствомъ увѣщанiя соединеннаго съ выгоднѣйшими обѣщанiями, преклонить Казанцевъ къ тому , дабы они оставя кровопролитныя битвы , признали его своимъ владыкою. Въ слѣдствiе чего отпуская плѣнныхъ Татаръ въ городъ , певелѣвалъ имъ возвѣстить ихъ соотечественникамъ во всемъ прощенiе , ежели только они покорятся Россiйской державѣ. Но когда Казанцы отвергли таковое его предложенiе , тогда Царь Iоаннъ Васильевичь послалъ нарочнаго къ городскимъ стѣнамъ объявить Агарянамъ то , что ежели они не пожелаютъ признать его своимъ Государемъ ; тобъ вышли изъ города со всѣмъ своимъ имѣнiемъ , съ женами и дѣтьми туда , куда восхотятъ сами , оставя во владѣнiе Россiи городъ и все царство, издревлѣ

принадлежащее ей. Ожесточенные и кровожаждущіе Казанцы, презрѣвъ и сіи неизглаголанныя милости Великаго Монарха, не только не приняли оныхъ; но еще изъ скверныхъ своихъ устъ изрыгнувъ хулу на Господа Бога нашего, произнесли наидосадительнѣйшія слова противу пекущагося о ихъ жизни Государя. Сего еще мало, злобные Агаряне не престанно нападая на Христіанскіе полки, причиняли не малой уронъ въ людяхъ и коняхъ; а особливо убивали болѣе тѣхъ воиновъ, которые посылаемы были для собиранія травы и рубленія дровъ. Ибо крывшіеся въ лѣсахъ Ордынцы, нечаянно нападая на сіи отряды, разбивали оные. И симъ способомъ Россійское ополченіе въ немалое приводили изнеможеніе; къ томужъ, какъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, такъ и безпрестанныя битвы, не дающія ни малаго покою, лишали бодрости воиновъ. Что видя Казанскій Царь, еще болѣе и болѣе повелѣлъ умно-

жать со всѣхъ сторонъ нападенія, которыя продолжая Агаряне нѣсколько времени, напослѣдокъ всѣ Россійскіе полки, бывшіе на Арскомъ полѣ, привели въ совершенное замѣшательство. Царь Іоаннъ Васильевичь, взирая съ прискорбіемъ на пораженіе своихъ воиновъ, принялъ намѣреніе, собравши воинскій совѣтъ изыскивать средство, помощію котораго бы возмогъ отражая истреблять Казанцевъ. Почему и повелѣлъ всѣмъ военачальникамъ, чиновникамъ и прочимъ ратоборцамъ, искуснѣйшимъ въ бранныхъ дѣйствіяхъ, собраться въ свою ставку. Когдажъ таковое его соизволеніе было исполнено: тогда по многомъ совѣщаніи найдя способъ къ отвращенію Агарянъ, произвели оной въ дѣйствіе слѣдующимъ образомъ: Россійскій Монархъ, вопервыхъ раздѣливъ все ополченіе на двѣ части, изъ коихъ первой назначилъ быть въ щанцахъ, при пушкахъ; изъ второй же части отдѣля не малое число воиновъ, по-

велѣлъ имъ хранить свое здравіе; по семъ тритцать тысячь всадниковъ и пятнатцать тысячь пѣшихъ стрѣльцовъ и Козаковъ раздѣля на полки, препоручилъ оные искустнѣйшимъ и не устрашимымъ начальникамъ; а надъ сими уже назнача полководцами Князь Александра Борисовича Шуйскаго-Горбатаго и Данилу Романовича своего родственника, мужей испытанныхъ въ храбрости, и знавшихъ уже совершенно коварныя предпріятія Ордынцевъ, которымъ повелѣлъ препорученное ихъ предводительству воинство, сокрывъ за горами, въ тайныхъ мѣстахъ, напасть на Агарянъ тогда, когда они по своему обыкновенію выдутъ изъ лѣсовъ; что точно такъ и послѣдовало. Ибо Казанцы на другой день, въ третій часъ онаго, вышедши изъ лѣсовъ на Арское поле, и не зная о засадномъ Христіанскомъ воинствѣ, дерзновенно напали на отводные караулы, коихъ начальники знавшіе уже, какимъ образомъ въ семъ слу-

чаѣ должно было имѣ поступить, начали отступать кѣ шанцамѣ близѣ города бывшимѣ. Казанцы же, думая, что Россіяне страшась ихѣ не осмѣливаются начать битвы, сѣ большею смѣлостію гнались за ними. Когдажѣ манящіе за собою воины вступили вѣ шанцы; тогда Агаряне испустя миліоны стрѣлѣ, приближались вѣ боевомѣ порядкѣ кѣ онымѣ, надѣясь овладѣвши симѣ укрѣпленіемѣ истребить Христіанѣ; но вѣ таковомѣ своемѣ мнѣніи ошиблись. Ибо вѣ сіе время, когда Агаряне готовились напасть на шанцы; вѣ сіе, говорю, время засадные Россійскіе полки, вѣ одно мгновеніе окружа Татарѣ сѣ особливою неустрашимостію вступили сѣ ними вѣ сраженіе. Ордынцы видя себя обманутыми, и лишась средствѣ, помощію которыхѣ могли бы они паки сокрыться вѣ лѣсахѣ, принуждены были начать битву; и вѣ продолженіе оныя, Князь Александрѣ Борисовичь Шуйской-Горбатой прибывѣ сѣ сво-

ими и прочими полками на мѣсто сраженія, пролилъ цѣлыя рѣки Агарянскія крови. Казанцы упадая повсемѣстно подъ ударами браннаго Россійскаго меча, и не имѣя силъ отвращать смертоносныхъ ударовъ онаго, обратились въ бѣгство; но и симъ средствомъ не спасли своея жизни. Поелику Христіанскіе ратоборцы гнавши убивали ихъ великое множество; такъ что болѣе семи верстъ разстоянія покрывъ мертвыми трупами Татаръ, взяли въ плѣнъ болѣе тысячи человѣкъ. Такимъ образомъ Россіяне при помощи Божіей восприіявъ сію толь знаменитую побѣду, возвратились въ свои мѣста.

По окончаніи сея битвы Князь Александръ Борисовичь Шуйской-Горбатой, когда представилъ предъ лице Царя Іоанна Васильевича плѣнныхъ Ордынцевъ: тогда онъ повелѣлъ ихъ поставя предъ шанцами привязать къ кольямъ для того, дабы они совѣтовали бывшимъ въ го-

родѣ своимъ соотечественникамъ, чтобъ они безъ кровопролитія признали его своимъ Государемъ; а чтобъ болѣе понудить ихъ къ сему, то онъ со оными плѣнными послалъ своихъ чиновниковъ, которымъ повелѣлъ ѣздя близъ стѣнъ города увѣрять Татаръ въ томъ, что ежели они исполнятъ его требованіе; то не только сохранена ихъ будетъ жизнь, но и во всемъ совершенное получатъ прощеніе. Кровожаждущіе и злобные Агаряне, выслушавши глаголы посланниковъ, отвѣтствовали такъ: „Мы лучше всѣ воспріимемъ „смерть и лишимъ жизни тѣхъ, „которые находятся теперь въ ва„шихъ рукахъ, нежели когда-либо „покоримся власти Россійскаго Ца„ря.„ и съ окончаніемъ сихъ словъ, вдругъ засвистали смертоносные шары, излетѣвшіе изъ пламенныхъ гортаней пушекъ. Преслѣдующая за ними смерть не щадила и тѣхъ, которые будучи привязанными отъ нее ни чѣмъ не защищались. Всюду

появились плачевные слѣды безпрерывно летающихъ шаровъ. Иной лишась головы, упадалъ мертвъ, другой потерявъ руку, жалобнымъ стономъ наполнялъ воздухъ; одинъ принявши ударъ въ самыя перси, представлялъ нанужаснѣйшій изъ себя предметъ; а иной избѣжавъ смерти, побуждалъ своихъ товарищей къ отмщенію, которымъ воспламенясь ратоборцы, посредствомъ таковыхъ же пушекъ великое произвели убивство между Агарянами, находившимися на стѣнахъ города. Таковое стрѣляніе продолжалось цѣлые три дни, по прошествіи которыхъ Царь Іоаннъ Васильевичь призвавши къ себѣ военачальника Князь Александра Борисовича Шуйскаго - Горбатаго, и Князь Семена Ивановича Микулинскаго, мужа также храбраго, мудраго, не устрашимаго, и имѣвшаго многія сраженія съ отличными между непріятелями воинами, повелѣлъ имъ съ препорученною предводительству ихъ частію ополченія итти на засѣку,

сдѣланную Ордынцами между двухъ болотъ на горѣ, въ десяти верстахъ отъ города для того, дабы они удобнѣе могли выѣзжая изъ сего мѣста нападать на Христіанъ, съ тѣмъ, что ежели имъ поможетъ Богъ разрушить сію преграду, сохранявшую жизнь Казанцевъ, тобѣ шли для разоренія Арскаго города. Сіи военачальники, принявши таковое повелѣніе, съ возможною ревностію приступили къ исполненію онаго. Почему возвѣстя о семъ воинамъ, бывшимъ подъ начальствомъ ихъ, тотчасъ повели къ означенной засѣкѣ, и прибывъ къ оной съ сильнымъ стремленіемъ напали на Агарянъ, ни мало сего не ожидавшихъ, которые однако чрезъ продолженіе двухъ часовъ бились съ Россіянами, наконецъ принуждены были, обратившись въ бѣгство, оставить сіе укрѣпленіе въ полную ихъ власть. Такимъ образомъ Христіане побѣдивъ Агарянъ и овладѣвши симъ укрѣпленіемъ, остались для отдохновенія въ ономъ на нѣсколько времени.

Между тѣмъ Россійскій Монархъ извѣстившись о сей побѣдѣ, вопервыхъ принесъ благодареніе Господу Богу; по томъ увѣдомя ратоборцевъ, находившихся близъ стѣнъ города, толь великую возродилъ въ сердцахъ ихъ неустрашимость, что они съ сего времени, слѣдуя примѣру своихъ товарищей, всегда побѣждали Ордынцевъ, выходящихъ изъ города.

Военачальникижъ Князь Александръ Шуйской - Горбатой и Князь Семенъ Микулинской, по отдохновеніи воиновъ, съ великою корыстію, взятою въ шатрахъ Татарскихъ слѣдовали къ Арскому городу; прибывъ же къ оному весьма удивились тому, что городъ былъ оставленъ жителями, которые узнавши о приближеніи побѣдоноснаго Россійскаго ополченія, всѣ сокрылись въ отдаленнѣйшихъ лѣсахъ. Почему полководцы не теряя сего благоуспѣшнаго случая, тужъ минуту часть воиновъ введя во внутренность города, повелѣли имъ

раззорить стѣны онаго; по томъ, когда сіе было исполнено, тогда ратники съ дозволенія своихъ начальниковъ приступили къ плѣненію и грабленію всего того, что съ ними встрѣчалось, и занимаясь симъ дѣйствіемъ десять дней, всюду оставляли слѣды кровавыя брани, ибо воины не только опустошали поля, покровенныя великимъ множествомъ собраннаго хлѣба и плодовъ; но и раззоривъ великолѣпнѣйшія жилища Мурзъ, брали ихъ имѣніе въ награду своихъ трудовъ, состоящее въ мѣхахъ, сдѣланныхъ изъ кожъ собольихъ, куньихъ, лисьихъ, лосьихъ, оленьихъ и другихъ многоразличныхъ звѣрей, раждавшихся въ той странѣ въ великомъ множествѣ. Самыяжъ селенія, близъ города находившіяся, предавая огню, безчисленное множество пригоняли въ свой въ станѣ различнаго скота. И въ продолженіе означенныхъ десяти дней Христіане собравъ неизглаголанное богатство, и взявъ съ со-

бою плѣнныхъ ими Татарскихъ женъ и дѣтей, равно и тѣхъ Христіанъ, которые съ давнихъ временъ будучи плѣнными, живя у Ордынскихъ начальниковъ исправляли наитягчайшія ихъ работы, благополучно возвратились къ городу Казани.

Царь Іоаннъ Васильевичь, встрѣтивши военачальниковъ сего браноносцаго ополченія, грядущихъ съ знаменитою побѣдою, и поздравя ихъ съ оною, благодарилъ за особливое усердіе и самыхъ воиновъ. Послѣ сего назнача торжество, началъ оное принесеніемъ благодаренія Господу Богу, споспѣшествовавшему низложить противниковъ его имени. Съ сего времени ополчившіеся Христіане, біясь съ одними только выходящими изъ города Агарянами, имѣли великое во всемъ изобиліе, такъ, что корова не болѣе покупаема была десяти денегъ, а волъ десяти копѣекъ. Между тѣмъ когда Ордынцы выбѣгая изъ города напа-

дали на Россійскіе шанцы, тогда Луговая Черемиса, собравшись во множествѣ, и ударивъ нечаянно на задніе полки Христіанскаго ополченія, стоявшіе на Галицкой дорогѣ, привели оные въ смятеніе, коимъ воспользовавшись успѣли еще отогнать нѣсколько конскихъ табуновъ. Симъ огорчившись тѣхъ полковъ начальники, тужъ минуту не малой отрядъ послали въ погоню за Черемисами, котораго воины догнавши ихъ за 50 верстъ, не только возвратили конскіе табуны, но еще поразивъ бунтующую сію толпу, великое множество взяли въ плѣнъ. Между тѣмъ Царь Іоаннъ Васильевичь призвавши искустнѣйшаго Инженера именемъ Розмысла, повелѣлъ ему для удобнѣйшаго разрушенія городскихъ стѣнъ сдѣлать подкопы. Розмыслъ принявши отъ своего Государя повелѣніе, тужъ минуту съ великимъ раченіемъ приступилъ къ исполненію онаго; и расположа двѣ подкопа; первой повелъ отъ Поганова озера съ правой

стороны Арскихъ воротъ, подъ угольную башну; а другой отъ рѣки Булака подъ башню же, находившуюся близу Нагайскихъ воротъ. Когдажъ сіи сдѣланы были подкопы; тогда поставя величайшія бочки, наполненныя порохомъ, Сентября въ 13 день 1552 года, по соизволенію Государя зажгли оныя: Вдругъ возгремѣлъ страшный громъ, земля восколебалась, по семъ оторвавъ укрѣпленія городскихъ стѣнъ и прочія воинскія пріуготовленія, и поднявшись на воздухъ, неслась подобно величайшей бурѣ къ самымъ почти облакамъ. Порохъ возгорясь болѣе и болѣе произвелъ толь великое пламя, что Ордынцамъ казалось тогда, какъ будто бы и вся вселенная преобращалась въ ничто. Въ сіе время неустрашимые Россійскаго ополченія ратоборцы прибѣгши къ городскому рву и наполнивъ оной землею и хворостомъ, тотчасъ взошли на городскую стѣну, гдѣ поставя деревянные щиты, произвели съ Ага-

рянами наикровопролитнѣйшую битву, кою продолжая чрезъ цѣлыя сутки, напослѣдокъ утрудившись принуждены были прервать сраженіе. По окончаніи же сея битвы Царь Іоаннъ Васильевичь повелѣлъ наполнить порохомъ другіе подкопы, сдѣланные недѣли за двѣ до сего сраженія, подъ большой башней и тайниками, изъ которыхъ всѣ Казанскіе граждане брали воду. Когдажъ исполняя его сонзволеніе зажгли оной; тогда взорвавши тайники, подняло на воздухъ все то, что близъ сего мѣста находилось. Казанцы же взирая на сію погибель, и не думали покориться власти Россійскаго Монарха, которой, и въ сіе время бѣдственное для нихъ, не преставалъ предлагать имъ о мирѣ и сохраненіи ихъ жизни. Напослѣдокъ огорчившись таковымъ упорствомъ Агарянъ; повелѣлъ воинамъ, посредствомъ стѣнобитныхъ машинъ и большихъ пушекъ разрушать городскія стѣны, а во внутренность города бросать

бомбы, коими зажигая деревянныя строенія, не только превращали оныя въ пепелъ, но и даже самыхъ Агарянъ растерзывая на части, умерщвляли наимучительнѣйшимъ образомъ. Симъ дѣйствіемъ огнедышущихъ шаровъ, конечно бы Россіяне истребили Казанцевъ, естьли бы не защищало ихъ жизни пространство города и крѣпость стѣнъ, кои будучи срублены изъ дубоваго дерева, были весьма широки, а между ими набитой илъ и каменья удерживали ихъ разрушеніе. Но безпримѣрной храбрости соединенной съ особенною неустрашимостію Христіанскихъ витязей, ничто воспротивиться не возмогло. Ибо браноносные ратоборцы, ободряемые примѣромъ своего Государя, и изображавшіе, что они сражаясь защищаютъ Христіанскую вѣру, отечество и благоденствіе самодержавнаго своего Монарха, не только не жалѣли своихъ трудовъ, но и не щадили за все оное собственныя своея жизни, зная

при томъ, что ежели кто изъ нихъ лишится оныя, то тотъ не сомнѣнно получитъ вѣчное воздаяніе отъ Господа Бога. Почему всѣ единодушно приступивъ къ стѣнамъ города и дѣлая изъ самихъ себя лѣстницы, старались овладѣть оными. Таковое рвеніе своихъ ратниковъ видя Царь Іоаннъ Васильевичь, удерживалъ ихъ стремленіе для того, дабы они слѣдуя своей запальчивости, прежде времени не погибали отъ браннаго оружія Ордынцевъ; но ожидая раскаянія Агарянъ пекся не менѣе о ихъ жизни, посылая чиновниковъ увѣщавать ихъ; дабы они положа оружіе предали ему городъ. Въ сіе время, когда Государь занимался увѣщаніемъ Казанцевъ, прибылъ къ нему нарочный изъ Москвы съ извѣстіемъ отъ супруги его Царицы Анастасіи Романовны, и брата его В. К. Георгія Васильевича; что они находятся въ вожделѣнномъ здравіи, наслаждаясь тишиною и благоденствіемъ всего государства.

Таковымъ благополучнымъ извѣщеніемъ обрадованный Государь, когда благодарилъ Бога о сохраненіи его державы; тогда представши предъ его лице Бояринъ Иванъ Семеновъ сынъ Ѳоминъ Плещеевъ, присланной Преосвященнымъ Макаріемъ, Митрополитомъ Московскимъ и всея Россіи, поднесъ ему Святыя иконы и грамоту, которою Митрополитъ утверждая надежду благочестиваго Царя и всего воинства, вразсужденіи покоренія Казанскаго Царства, требуетъ прощенія въ томъ, что онъ дерзнулъ отвращать его отъ предпріятаго имъ намѣренія, относящагося до собственнаго предводительства симъ побѣдоноснымъ ополченіемъ, и оканчиваетъ оное посланіе Божіимъ благословеніемъ. Между тѣмъ возвѣстили Царю Іоанну Васильевичу, что подкопы, каковые дѣланы были подъ стѣны города, уже окончаны; тогда Россійскій Монархъ, отслушавши утреннее пѣніе, (что было въ воскресный день) повелѣлъ

для нѣкоего совѣщанія быть въ его ставку брату своему В. К. Владиміру Андреевичу, Царю Шихъ-Алею и всѣмъ Князьямъ, Воеводамъ и прочимъ полконачальникамъ. И какъ скоро сіе его соизволеніе было исполнено; тогда Государь требовалъ отъ каждаго мнѣнія: какимъ бы образомъ къ городу учинить генеральный приступъ? Много о семъ совѣщались, и наконецъ положено было исполнить слѣдующее: Чтобъ половинѣ всего пѣшаго воинства быть въ готовности къ приступу; третью часть онаго съ конными полками оставить для охраненія Царева здравія; прочуюжъ конницу соединивъ съ стрѣльцами, раздѣлить на полки, и препоруча сей корпусъ предводительству Царя Шихъ-Алея и другихъ военачальниковъ, поставить на Арскомъ полѣ, для того, дабы они не допускали войти въ городъ Татаръ, бывшихъ тогда въ лѣсахъ; а оставшихся полковъ начальникамъ назначить инымъ стать по Галиц-

кой дорогѣ, за рѣкою Казанью, по близости лѣсовъ; другимъ по Нагайской дорогѣ, возлѣ озера Кабана; прочимъ же на Бѣжболдѣ, со стороны рѣки Волги. Симъ образомъ Царь Іоаннъ Васильевичь, по общему согласію раздѣливъ ополченіе, повелѣлъ каждому отряду итти на назначенное ему мѣсто; а между тѣмъ указалъ сдѣлать на каткахъ и колесахъ изъ толстыхъ досокъ множество такихъ щитовъ, которыебъ въ продолженіе приступа могли отъ пламени защищать воиновъ. Въ сіе время дворовые люди бывшихъ въ ополченіи чиновниковъ, ревнуя ко святой вѣрѣ, и усердствуя къ своему отечеству, тотъ часъ собравшись составили не малые полки; по томъ выбравъ изъ своегожъ состоянія начальниковъ, пошли для защищенія пѣшаго воинства, долженствовавшаго начать Генеральный приступъ къ городу. Чтожъ касается до Царя Іоанна Васильевича, то сей благочестивый Государь удалясь въ

свою ставку, и павъ на колѣни предъ иконою Божіей Матери, со слезами и сокрушеннымъ сердцемъ просилъ помощи на сопротивныхъ. По окончаніи же сего моленія, вышедши изъ своея ставки, повелѣлъ посредствомъ воинскихъ трубъ возвѣстить ратникамъ скорое начатіе брани; и какъ скоро звукъ оныхъ коснулся слуха воиновъ; то они въ тужъ самую минуту, вооруживъ свои дѣсницы носящими смерть на острѣ своемъ мечами, возчувствовали въ сердцахъ своихъ всю силу неустрашимости, побуждавщей ихъ, защищая Христіанскую вѣру, отмстить и самую обиду, причиненную бунтующими Ордынцами самодержавному ихъ Государю. По семъ по второму знаку оныхъ же трубъ, двигнувшись ополченіе къ городу, представляло наивеликолѣпнѣйшее зрѣлище. Ибо блестящіе шлемы и выцвѣченное оружіе, представляло взирающимъ, какъ будто бы раждали новой восходъ багряновидной

зари; бранноносные воины, покровенные молнїевиднымъ металломъ, шествуя съ великимъ благоустройствомъ, небезчиннымъ крикомъ наполняли воздухъ; но со слезами возсылая къ Создателю теплыя молитвы, увѣщевали другъ друга не щадить своея жизни, а при томъ поя тихимъ голосомъ стихи спасительныхъ страстей Господнихъ, безбоязненно продолжали свое шествїе. Чтожъ касается до мудрыхъ, храбрыхъ и неустрашимыхъ военачальниковъ, предводительствовавшихъ симъ непобѣдимымъ воинствомъ, то они разъѣзжая по полкамъ онаго и распоряжая ратоборцами, подобились сїяющему солнцу, обращавшему всѣ во слѣдъ себя планеты; напослѣдокъ окруживъ городъ, каждой полкъ сталъ на предписанномъ ему мѣстѣ. Царь Іоаннъ Васильевичь, по удаленїи воиновъ, долженствовавшихъ начать генеральный приступъ, взошелъ въ полковую церковь благовѣщенїя Пресвятыя Богоро-

дицы, и повергшись предЪ ея образомЪ, усерднѣйшимЪ моленіемЪ просилЪ ея помощи; по семЪ духовнику своему приказалЪ начать молебное пѣніе, по окончаніи котораго приложившись кЪ Святому Кресту Господню и прочимЪ иконамЪ, повелѣлЪ привести браннаго своего коня: когда соизволеніе его было исполнено; тогда Государь сѣвши на онаго, и приближась кЪ оставшемуся воинству, сЪ веселымЪ лицемЪ увѣщевая ратниковЪ, говорилЪ имЪ такЪ: „Друзья мои! самЪ Всеблагій БогЪ, посредствомЪ извѣстныхЪ вамЪ знаменій и чудесЪ увѣрилЪ совершенно, что вы при его помощи не премѣнно разрушивЪ силы АгарянЪ, покорите моему самодержавію и самое Казанское царство. Почему прошу васЪ не ослабѣвайте вЪ предлежащемЪ подвигѣ; но воспріявЪ мужество, послѣдуйте примѣру храбрыхЪ вашихЪ предковЪ, которые защищая православную вѣру, иные сподобились мученическихЪ вѣнцовЪ,

а другіе поразя своихъ враговъ, пріобрѣли безсмертную славу. Последуйте и вы примѣру тѣхъ ратоборцевъ, которые во время бывшей брани въ царствованіе Великаго Князя Димитрія Іоанновича съ нечестивымъ Мамаемъ, воспріяли знаменитую во вселенной побѣду; также поддержите и ту славу, съ каковою браноносные воины, сражавшіеся подъ предводительствомъ Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго, съ надмѣнными гордостію Немцами, удивили народы, обитающіе въ подсолнечной. Вотъ о чемъ васъ прошу и чего желаю!„ Царь Іоаннъ Васильевичь, когда окончалъ послѣднія сіи слова; тогда всѣ воины единогласно отвѣтствовали сіе: „Дерзай благочестивый Государь! и призвавъ Бога въ помощь, потщися какъ возможно скорѣе шествовать на помощь тѣмъ полкамъ, которые окружа городъ, ожидаютъ твоего повелѣнія начать приступъ; чтожъ касается до насъ, то мы готовы

за имя Божіе, Христіанскую вѣру, и твое Государь достояніе пролить нашу кровь.,, Восхищенный таковымъ отвѣтомъ ратоборцевъ Царь Іоаннъ Васильевичь, оградившись знаменіемъ честнаго Креста Господня, тужъ минуту со всѣмъ избраннымъ своимъ воинствомъ пошелъ къ городу Казани. Въ продолженіе же сего шествія, представши предъ лице его присланной изъ обители Преподобнаго Сергія Чудотворца, соборный старецъ Адріанъ Ангеловъ съ прочими Священниками, поднесъ ему непобѣдимое оружіе, животворящій Крестъ Господень, съ мощами многихъ Святыхъ, образъ пресвятыя Богородицы, просфору, освященную воду и благословеніе отъ Игумена и братіи той святыя обители. По семъ приближась къ Государю Дмитровскій Игуменъ, вручилъ ему Крестъ Киликеевской. Всѣ сіи честные и безцѣнные дары принявъ съ благоговѣніемъ Благочестивый Самодержецъ, и приложась къ нимъ, рекъ

сіе: „Благодарю тебя Господи Боже мой! яко съ сими Святыми вещьми, въ сей часъ благоволилъ притти ко мнѣ на помощь.„ Окончавъ оное, продолжалъ путь свой далѣе; наконецъ переправившись чрезъ рѣку Булакъ, взошедъ на гору, остановился противу Арскихъ воротъ. Ратники же, ожидавшіе Царева повелѣнія, вразсужденіи начатія приступа, какъ скоро извѣстились о его прибытіи, то въ тужъ самую минуту во всѣхъ полкахъ, окружавшихъ городъ, возгремѣли воинскія трубы и звукъ оныхъ соединясь со гласомъ Мусикійскихъ орудій, былъ подобенъ величайшимъ ударамъ грома, или ужасной бурѣ, колебавшей наивеличайшія древа и потрясавшей самое основаніе земли. Во время таковаго дѣйствія Царь Іоаннъ Васильевичь далъ повелѣніе, чтобъ пушки и прочія стѣнобитныя машины не медленно были отвезены отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ были подкопы; по семъ послалъ Князя Михайла Ивановича Воротынскаго къ Ин-

женеру, дѣлавшему оные, съ тѣмъ, чтобъ онъ зажегъ порохъ, бывшей въ подкопахъ въ сорока осьми большихъ бочкахъ, пѣшемужъ воинству приступая къ стѣнамъ города, кромѣ подкопныхъ мѣстъ бить по онымъ изъ пушекъ. Самъ же Государь, по обыкновенію своему, пришедши во храмъ Преподобнаго Сергія Чудотворца, приказалъ начать Божественную литургію, въ продолженіе которой, когда діаконъ читая святое Евангеліе возгласилъ: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь:* то въ тожъ самое мгновеніе возгорѣвшейся порохъ взорвалъ подкопы, (что послѣдовало 1553 года во 9 день мѣсяца Октября, въ воскресный день, на Память С. М. Кипріана и Іустины, въ 1 часъ дня) и изрыгнувъ съ ужаснымъ ревомъ молнію и громъ, произвелъ то, что все небо показалось въ огнѣ, и въ тужъ минуту помрачилось дымомъ, изшедшимъ изъ подъ земныхъ рвовъ, наполненныхъ порохомъ, земля необы-

чайно повергла на свое лице воиновъ, близъ сего мѣста находившихся, по семъ открываясь глыбами и поднявшись на воздухъ, вмѣстѣ съ отломками разрушенныхъ стрѣльницъ и съ бывшими на нихъ Агарянами, повергала ихъ всюду растерзавши на части бездушными. Въ сіе толь страшное время неутомимые Россійскаго ополченія ратоборцы, когда приближились съ браноносными своими военачальниками къ неразрушеннымъ еще стѣнамъ, тогда отчаянные Казанцы испустивъ изъ пламенныхъ гортаней пушекъ великое множество ядръ, думали погубить ихъ оными. Но сіи ядра летая по воздуху съ ужаснымъ визгомъ, ни малѣйшаго не причиняли имъ вреда; тучи стрѣлъ, пущенныя Ордынцами, не болѣе имѣли дѣйствія чугунныхъ шаровъ; да и долгія копья не могши удовлетворить желанія владѣющихъ ими къ умноженію отчаянія Татаръ, безъ всякаго успѣха возвращались назадъ; наконецъ

мечи острѣйшіе самыя бритвы, нѣсколько утѣшали Агарянъ тѣмъ, что они уязвляя Россіанъ, иныхъ умерщвляли ими тогда, когда сіи воители при помощи лѣстницъ восходили на стѣны города; равно нѣсколько удерживали ихъ стремленія бросаемые Казанцами бревны и кипящая вода. Наконецъ Христіане, сохраняемые отъ пораженія непріятелей самимъ Богомъ и ободряемые неустрашимыми своими полководцами, приложа силы къ силамъ и преодолѣвъ всѣ сіи препоны взошли на стѣну, и тамъ поставя Христіанскія знамена, велегласно произнесли сіе: „ О Владыко небесный Царю! не остави насъ, и даждь намъ твою помощь. „ По семъ съ толикою храбростію напали на своихъ враговъ, еще противящихся бранному ихъ оружію, что въ короткое время сбивши ихъ со стѣнъ произвели ужасное кровопролитіе, соединенное съ неимовѣрнымъ убивствомъ. Ибо всякой воинъ, вооружившейся

для защищенія имя Божія, не пропускалъ ни одного удара, которымъ бы онъ не опровергалъ, или не убивалъ, или не ранилъ преопасно всѣхъ достигаемыхъ имъ. Чтожъ касается до той части ополченія, которыя воины, по взорваніи подкоповъ и разрушенія стѣнъ, стремилися взойдя въ городъ овладѣть онымъ; то сіи ратоборцы остановленные Агарянами, защищавшими самихъ себя, женъ и дѣтей, толь страшную съ ними возродили битву, что отъ безпрерывнаго съ обѣихъ сторонъ стрелянія все небо покрылось непроницаемыми тучами, составившимися изъ густѣйшаго дыма, освѣщалось единымъ только селитреннымъ огнемъ, при свѣтѣ котораго обагренные человѣческою кровію мечи, производя блескъ, раждали ужасающія человѣческія чувства молніи, и въ продолженіе кровопролитнаго сего сраженія, иные Ордынцы уязвлены будучи смертельно упадали бездушны, другіе не могши отвращать сильныхъ

ударовъ, наносимыхъ имъ Россіанами, были гибельною жертвою ненасытимыя смерти. Всюду видно было убивство; всюду обитала жалоба и стонъ; вездѣ видна была кровь, ліющаяся ручьями. Наконецъ утружденные Агаряне, лишившись всѣхъ своихъ силъ, и не могши уже болѣе противиться храбрости непобѣдимыхъ Россійскихъ витязей, принуждены были, оставя защищаемыя ими мѣста, бѣжать на ту гору, на поверхности которыя былъ сооруженъ великолѣпный царскій домъ, окруженный мечетьми и обнесенной крѣпчайшими стѣнами. Такимъ образомъ Христіане опрокинувъ Казанскихъ воиновъ и гонясь за ними, воздвигли цѣлыя горы мертвыхъ ихъ труповъ. Прочіе же воины, бывшіе внѣ города, какъ скоро увидѣли, что отъ разрушенныхъ порохомъ мѣстъ прогнаны Агаряне, и стѣны оставлены ими безъ защищенія; то въ тужъ минуту, не только вооруженные ратники, но и купцы, кашевары и прочаго

званія люди стремглавъ бросились въ городъ, иные не для того, дабы подавши помощь своимъ соотечественникамъ истребить совершенно Ордынцевъ; но для того, чтобъ разграбивъ ихъ имѣніе, насытить пагубное свое корыстолюбіе. Ибо всякому было извѣстно, что городъ Казань преисполненъ былъ золота, серебра и прочихъ драгоцѣнностей. Царь же Іоаннъ Васильевичь, не зная о гнусномъ семъ произшествіи, могущемъ помрачить славу Россіянъ, послѣдовалъ примѣру великаго во Пророкахъ Моисея, которой во время брани съ Амаликомъ, воздѣвъ руки къ небу, не прежде опустилъ оныя, пока не воспріялъ совершенныя побѣды надъ своими врагами: Также и Россійскій Государь, слушая божественную литургію, не прежде окончанія оной предсталъ предъ лице сражавшихся воиновъ и занимавшихся корыстолюбіемъ. Ибо онъ отслушавъ литургію, когда приложился къ животворящему Кресту

Господню и прочимЪ святымЪ иконамЪ, вкусилЪ антидору и святыя воды: тогда уже сѣвши на браннаго своего коня, сЪ КняземЪ ВладимiромЪ АндреевичемЪ и сЪ многими другими знаменитыми Вельможами, прибылЪ на прежнее мѣсто, бывшее противу АрскихЪ воротЪ. Сражавшiеся во нутренности города сЪ Россiанами Татары подЪ предводительствомЪ самаго своего Царя, увидя Россiйскаго Монарха близЪ города, окруженнаго многими тысячами наибраноноснѣйшихЪ ратоборцевЪ, устрашились сея помощи, готовыя для тѣхЪ воиновЪ, сЪ которыми они продолжали битву. Почему отступя до половины города и остановясь при ТезицкомЪ рвѣ, возобновили сраженiе. ПодЪ горою же находившiеся Ордынцы, лишась всѣхЪ средствЪ кЪ защищенiю своея жизни, и обратившись вЪ бѣгство, заперлись вЪ ЦарскомЪ дворѣ, оставя безЪ защищенiя нижнюю часть города. И такЪ Христiане овладѣ-

ли тремя частями онаго. Между тѣмъ Царь Іоаннъ Васильевичь запретилъ наистрожайшимъ образомъ, чтобъ никто изъ воиновъ не обращался въ бѣгство, и выключая оружія не касались бы ни до какой драгоцѣннѣйшей вещи: а чтобъ соизволеніе его исполнено было вточности, то онъ въ каждомъ полку назнача по нѣкоторому числу чиновниковъ, повелѣлъ имъ слѣдуя за воинами имѣть обнаженные мечи, и ими поражать тѣхъ, кои оставятъ свое мѣсто, или возмутъ какую либо вещь, хотя бы то были и самые полководцы. Сею строгостію удержавши воиновъ, не могъ отвратить отъ грабительства купцовъ и имъ подобныхъ людей. Ордынцы же видя таковой безпорядокъ и вознадѣясь на остатки своея храбрости, произвели удивительное въ Россійскихъ полкахъ пораженіе, которое умножая болѣе и болѣе, едва совсѣмъ не опрокинули Христіанъ; а тѣ, кои занимались грабительствомъ;

когда увидѣли таковое убійство, произведенное отчаянными Казанцами между Россіянъ, столько устрашились сего, что бросивъ вещи взятыя ими, иные изъ нихъ не нашедши воротъ метались со стѣнъ; а другіе выбѣгая изъ города, къ несказанному своему стыду, кричали: сѣкутъ, сѣкутъ! Сей вопль, являвшей робкія души, хотя и достигалъ до сражавшихся при Тезицкомъ рвѣ ихъ соотечественниковъ; однако они не внемля постыдному сему гласу, но призывая имя Божіе въ помощь, съ довольнымъ успѣхомъ отражали Агарянъ. Наконецъ и прочіе полки, сражавшіеся на верхней и нижней сторонахъ города, изнемогая принуждены были чрезъ нарочно посланныхъ къ Царю Іоанну Васильевичу, стоявшему тогда близъ Арскихъ воротъ, требовать помощи. Опечаленный симъ извѣстіемъ Россійской Монархъ, взирая на бѣгущихъ изъ города воиновъ, думалъ, что все Христіанское воинство выгнато Ка-

занцами изъ онаго. Почему вопервыхъ повелѣлъ Царское свое знамя поставить у самыхъ Арскихъ воротъ, по томъ, когда и самъ со всѣмъ своимъ полкомъ, составленнымъ изъ дватцати тысячь наихрабрѣйшихъ воиновъ, приближился къ онымъ; тогда приказалъ половинѣ сего полка, возвращая бѣгущихъ итти въ городъ на помощь утружденнымъ Христіанамъ. Сіи не устрашимые ратники, покровенные молвіевидными бронями, принявши таковое отъ своего Государя повелѣніе, въ тужъ минуту исполнили оное; и какъ скоро они вступя въ городъ приближились къ сражавшимся своимъ сотрудникамъ и произнесли сіе: Боже! помоги намъ! то вдругъ бранное оружіе возблистало въ десницахъ Россіанъ, и звукъ онаго раздавшись по неизмѣримому пространству воздуха, наполнилъ сердца Казанцевъ страхомъ. Битва возобновилась, кровь полилась ручьями, и мѣсто сраженія покрылось мерт-

ными трупами Агарянъ; вопль поражённыхъ и умирающихъ воиновъ наполняя воздухъ, предвѣщалъ смерть; тысячи смертоносныхъ стрѣлъ летая по воздуху, съ великимъ свистомъ, и подобясь наимрачнѣйшей тучѣ, лишали всякія надежды избѣгнуть оныя. Самыежъ вожди сихъ непобѣдимыхъ Витязей, пробившись сквозь множество сверкающихъ мечей и дыша смертію, иныхъ нисповергали бездушными, другимъ налагая смертельныя раны, обагряли трупы собственною ихъ кровію; такъ что ни мѣдные щиты, ни стальныя брони, защищавшія жизнь Казанскихъ воиновъ, не препятствовали симъ бранноноснымъ воителямъ, растворяя неизцѣльныя раны, умерщвлять непріятелей; и они будучи всѣ обрызганы кровію пролитою ихъ рукою, не преставали разносить всюду ужаса послѣдуемаго смертію. Царь Казанскій, приведенный симъ нечаяннымъ нападеніемъ въ безмѣрной страхъ, и видя, что Ордынцы

весьма слабо защищали свою жизнь, такъ что по прошествіи малаго времени изъ мертвыхъ своихъ труповъ составивъ цѣлыя почти горы, не преставали упадать бездушными, подъ ударами браннаго Россійскаго оружія, повелѣлъ еще нѣсколько защищавшимся Агарянамъ отступить назадъ. Но Христіане окруживши біющихся Казанцевъ, отовсюду согнали на средину города; и на семъ мѣстѣ, разрушивъ послѣднія ихъ силы, обратили въ бѣгство, и гоня ко двору Цареву, когда приближились къ мечетямъ, близъ онаго стоящимъ: тогда Абазы, Сеиты, Молвы, вышедъ изъ сихъ мечетей, подъ предводительствомъ главнаго духовнаго своего начальника Кулшерифъ Молвы, съ такимъ стремленіемъ сразились съ Россіанами, что всѣ до единаго на мѣстѣ битвы пали бездушны. Царь Казанскій, лишась и сея послѣднія обороны, ушелъ съ оставшимися воинами въ свой дворъ, и тамъ затворившись еще противился дышущимъ

смертію Россійскимъ ратникамъ. Наконецъ, когда и сія надежда начала изчезать: тогда онъ употребя коварство, думалъ посредствомъ онаго отдаливши Христіанъ, удержать побѣду въ своихъ рукахъ. Почему онъ одѣвши прекраснѣйшихъ женъ и дѣвицъ нѣсколько тысячь въ великолѣпнѣйшее испещренное золотомъ платье, поставилъ ихъ на одной сторонѣ своего двора, съ тѣмъ, что ежели Россіане взирая на сихъ красавицъ, отягченныхъ богатствомъ и плѣнясь оными, оставятъ свое оружіе; то въ сіе время намѣренъ онъ былъ послѣднее учинить на нихъ нападеніе. Въ слѣдствіе чего, собравъ до пяти тысячь воиновъ, и ставши съ ними къ другой сторонѣ, ожидалъ, какое будетъ окончаніе предпріятаго имъ намѣренія. Но сіе гнусное его коварство ни малѣйшаго не имѣло успѣха. Ибо Россіане, имѣвшіе единымъ предметомъ побѣду, вломившись въ Царскій дворъ, напали не на женъ, защищавшихся красотою, но

на вооруженныхъ воиновъ, хранившихъ здравіе и жизнь своего Царя. Они вступя въ сраженіе съ Агарянами, толь великое между ими произвели убивство, что въ короткое время разрушивши сей оплотъ, принудили Казанскаго Царя съ немногими воинами спасать жизнь свою на башнѣ, построенной надъ збойливыми воротами. Но и въ семъ мѣстѣ отчаянные Казанцы не возмогли удержать стремленія торжествующихъ Россіанъ. Ибо въ сіе время, прибывъ къ симъ вратамъ Князь Курбскій повсемѣстно поражалъ оныхъ. Татары лишась всѣхъ средствъ къ защищенію своея жизни и жизни Царя своего, кричали Россіанамъ, чтобъ они удержавъ смертоносное свое оружіе, выслушалибъ ихъ прошеніе. Военачальники Христіанскаго ополченія, услышавши гласъ Ордынцевъ, требующихъ помилованія, тотчасъ повелѣли воинамъ пресѣчь битву. И когда сіе было исполнено; тогда собравшись Агаряне, такъ го-

ворили Россійскимъ полководцамъ:
„Мы Царя нашего жизнь по возможности нашей берегли до сея минуты, чему вы сами о Россіяне! можете быть свидѣтелями, равно не щадили нашей крови и жизни, защищая съ оружіемъ въ рукахъ и самый столичный городъ Казанскаго царства. Но какъ вашъ Богъ увѣнчавши ваши труды побѣдою, предалъ вамъ нынѣ все то, что мы имѣли и имѣемъ. Почему мы вручая вамъ нашего Царя здрава, вмѣстѣ съ его царствомъ, сами намѣрены внѣ города, еще сразившись съ вами, испить смертную чашу.„ Казанцы сказавши сіе и отдавъ своего Царя Россійскимъ военачальникамъ, съ однимъ Карачемъ (*) именемъ Заніешемъ и двумя Мамичами (**),

(*) Симъ именемъ называется первѣйшій Татарскій вельможа.

(**) Мамичами назывались тѣ, которые воспитаны были одними сосцами вмѣстѣ съ Царскими дѣтьми.

сами тужъ минуту испустивъ множество стрѣлъ, стремглавъ бросились изъ города, но не во врата, а прыгая со стѣнъ бѣжали къ рѣкѣ Казанкѣ, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы переправясь чрезъ оную, и пробившись сквозь полки, бывшіе въ шанцахъ, спасти жизнь свою въ лѣсахъ, Таковое ихъ намѣреніе не имѣло желаемаго ими успѣха. Ибо когда Ордынцы прибывъ на берегъ сея рѣки, и сбросивши съ себя одежды, готовились переходить на другую сторону оныя; тогда ударивъ по нихъ изъ пушекъ, бывшихъ въ шанцахъ, хотя и привели сію бунтующую толпу отчаянныхъ Агарянъ въ нѣкоторое замѣшательство; однако они пресѣкши оное, начали переправляться чрезъ рѣку, гдѣ встрѣтивъ ихъ до двухъ сотъ Россійскихъ воиновъ, старались разрушить послѣднія ихъ силы; но таковое малолюдство воспрепятствовало исполнить желаемаго ими. По чему сіи воины, присоединясь къ воинамъ Князя Ан-

дрея Михайловича Курбскаго, дали Агарянамъ перейдя рѣку вступить въ пространный лугъ, ведущій къ топкому и великому болоту; Посемъ напавши на нихъ стылу, паикровопролитнѣйшее произвели пораженіе, отъ котораго сохраняя свою жизнь устрашенные Ордынцы, бросивъ оружіе, бѣжали къ означенному болоту, гдѣ многіе погрязнувъ, остались въ немъ на вѣки; а нѣкоторые перейдя оное, сокрылись въ находящихся за нимъ лѣсахъ. И симъ послѣднимъ пораженіемъ Россіане, при помощи Божіей, окончали войну, предпріятую для покоренія Казанскаго царства. Чтожъ касается до Агарянъ, оставшихся въ городѣ; то они, хотя кроясь въ твердыхъ палатахъ, домахъ и подземныхъ мѣстахъ, старались сохранять свою жизнь: однако не только простолюдимы, но и многіе Князья, Мурзы, военачальники и прочіе Вельможи не могли избѣгнуть смерти.

О семъ разрушеніи столичнаго города Казанскаго Царства, военачальники извѣстя Царя Іоанна Васильевича, требовали отъ него повелѣнія, въ разсужденіи Казанскаго Царя и взятыхъ съ нимъ въ плѣнъ обоего пола особъ, также и великаго множества сокровища, собраннаго воинами. Россійскій Государь, получа толь радостнѣйшее извѣстіе, во первыхъ принесъ искреннѣйшее благодареніе Господу Богу, увѣнчавшему труды Россійскихъ ратниковъ сею знаменитѣйшею во вселенной побѣдою; по семъ призвавъ къ себѣ Князя Димитрія Палицкаго, повелѣлъ ему представить предъ свое лице Казанскаго Царя. Сей вельможа принявъ таковое повелѣніе, въ самоскорѣйшемъ времени исполнилъ оное вточности. Ибо Казанскій Царь, представши предъ лице Царя Іоанна Васильевича въ раздранномъ рубищѣ, съ откровенною и посыпанною пепломъ главою, и имѣя отчаянный видъ и лице блѣдное, повергся къ его сто-

намъ, и омывая оныя горькими слезами, рекъ тако ; „Великій Государь! не ищи Казанскаго Царя! но познай его въ семъ отчаянномъ Ордынцѣ, которой не въ блестящей уже коронѣ; но въ видѣ бѣднаго поселянина, просить твоего помилованія! и приявъ тебя самодержавнымъ Царемъ Казанскимъ, желаетъ, не только повиноваться твоимъ законамъ, но и принять вѣру, тобою исповѣдываемую; а чтобъ сіе признаніе было справедливо, то я жизнь мою въ вѣрности даю тебѣ въ залогъ.„ Тронутый симъ жалостнымъ состояніемъ Казанскаго Царя Россійскій Монархъ, поднялъ его и обнадеживъ своею милостію, повелѣлъ препроводить его въ Христіанскій станъ. Въ сіе время Князь Михайла Ивановичь Воротынской, главнѣйшій военачальникъ того ополченія, котораго воины, посредствомъ своей храбрости, разрушивъ стѣны города, совершенно овладѣли онымъ, прислалъ къ Государю донесеніе, коимъ

увѣдомляя его о взятіи Казани, требовалъ повелѣнія, въ разсужденіи взятыхъ въ плѣнъ Агарянъ, и собранныхъ воинами корыстей. Царь Іоаннъ Васильевичъ съ восхищеніемъ принявши радостное сіе донесеніе, вопервыхъ повелѣлъ освободить всѣхъ Христіанъ, бывшихъ съ давныхъ лѣтъ въ порабощеніи у Казанцевъ; по семъ назнача изъ Царскаго сокровища взять въ казну свою вѣнецъ, жезлъ, Царское знамя и Царское оружіе, прочія же корысти назначилъ раздать воинамъ каждому по достоинству, и отпустивъ присланнаго Княземъ Воротынскимъ, рекъ брату своему Владиміру Андреевичу сіе: „Веселись и благодари Всеблагаго Бога и ты любезный мой братъ! что мы при Его помощи возмогли возвратить прародительское наше царство, коимъ владѣя нечестивые Агаряне, мучили, терзали и измозжали неимовѣрными трудами Христіанъ.„ Сказавши такъ, повелѣлъ воинамъ собираться во едино мѣсто;

а самъ пошелъ въ провожаніи брата своего и прочихъ чиновниковъ въ городъ, желая обозрѣть бывшее тамъ. Но какимъ Государь тогда былъ пораженъ удивленіемъ, соединеннымъ съ чувствіемъ горести, когда вступивши въ раззоренной городъ увидѣлъ, что всѣ улицы и прочія мѣста устланы были копьями и мечами переломанными, доспѣхами и щитами расторженными; тьмы труповъ покрывали землю, изъ коихъ одни имѣли обращенное лице къ небу, а другіе зобали прахъ; у многихъ въ тѣлахъ зрѣлося еще желѣзо отъявшее ихъ жизнь; друзья и недруги были распростерты безобразно; побѣдитель кончался на побѣжденномъ, и живый погребался подъ мертвымъ. Стенанія израненныхъ, жалобы умирающихъ приводили въ воздухѣ смятный шумъ. Злато и вызвѣченная сталь, потеряли свое стеяніе; перья изрубленныхъ шлемовъ, и покровенныя пылію, раздранныя одежды и мерзящія кровію предста-

вляли его взору страшное позорище, которое исторгнувъ горестныя слезы изъ очей благочестиваго Государя, принудило его велегласно произнести слѣдующее: „Ордынцы! умирая не сѣтуйте на меня, вы сами причиною вашей смерти! ибо ежели бы вы мученіями Христіанъ, обитавшихъ между вами не раздражили Бога, и безпрестанными своими мятежами и раззореніемъ Россійскихъ предѣловъ не оскорбили моего Величія; то никогда бы не понесли таковаго пораженія, и не были бы жертвою прежде времени алчныя смерти. Впрочемъ я о васъ чувствительно сожалѣю, такъ какъ о подобныхъ мнѣ человѣкахъ, сотворенныхъ Богомъ. По семъ обратясь къ мертвымъ трупамъ Христіанъ продолжалъ такъ: Любезные мои друзья! блаженные страдальцы, и храбрые побѣдители враговъ Божіихъ! пріимите сіи слезы за ваши знаменитые подвиги, къ награду мною вамъ приносимые. Ибо я ничѣмъ другимъ

почтить васъ не могу, по тому что уже вы за свои раны и мученическую смерть воспріяли отъ Господа Бога, коего имя съ толикимъ защищали рвеніемъ, вѣчное и достойнѣйшее вашихъ трудовъ награжденіе. „ Сказавши сіе Царь Іоаннъ Васильевичь, и повелѣвъ разобравши тѣла предать землѣ, самъ возвратился въ свой станъ. По прибытіи же своемъ въ оной, приказалъ духовнику своему съ прочими Священниками предъ лицемъ всего ополченія совершить молебное пѣніе, по окончаніи котораго Россійскій Монархъ, поздравя всѣхъ съ сею знаменитою побѣдою, такъ началъ говорить: „ Бранноносные военачальники, и вы непобѣдимые воины! могу сказать, что въ нынѣшнія времена, никто въ свѣтѣ не оказалъ еще толикой храбрости, соединенной съ неустрашимостію, защищая имя Божіе, Христіанскую вѣру, свое отечество и своего Государя, какъ вы любезные мои сотрудники! Ибо я при помощи Божіей, и посред-

ствомъ вашей храбрости, низложилъ то царство, котораго народы обеспокоивая Россію, и чиня набѣги на ея предѣлы, раззоряли, умерщвляли и брали въ плѣнъ вашихъ соотечественниковъ, и ихъ употребляя въ наитягчайшія работы, наконецъ наимучительнѣйшимъ образомъ лишали жизни; а по сему всякой бывши свидѣтелемъ вашего мужества, почтетъ васъ Македонянами, завоевавшими съ своимъ Царемъ цѣлыя полсвѣта, и наслѣдниками храбрости и мужества тѣхъ вашихъ прародителей, которые подъ предводительствомъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича, поразивъ за рѣкою Дономъ страшное ополченіе нечестиваго Мамая, восиріяли побѣду, удивившую всю вселенную. И такъ вы, любезные мои ратоборцы! за свои подвиги и труды, употребленные вами, при разрушеніи города Казани, весьма достойны великаго награжденія, и чистосердечной моей благодарности. Почему будьте увѣрены,

что я васъ проливавшихъ свою кровь и покровенныхъ ранами награжу съ избыткомъ, въ чемъ и даю вамъ царское мое слово. Чтожъ касается до тѣхъ воиновъ, которые вмѣстѣ съ вами сражаясь за имя Божіе, вкусили смерть; то тѣхъ ничѣмъ другимъ возблагодарить я не могу, кромѣ приличнаго браноносным ратникамъ погребенія и написанія именъ ихъ, для вѣчнаго поминовенія, въ Соборной Апостольской церкви. Ибо уже они безъ сомнѣнія получивъ отъ Господа Бога въ награду мученическіе вѣнцы и вѣчное блаженство, не пожелаютъ почестей земныхъ.,, Сими словами Царь Іоаннъ Васильевичь окончавъ таковую рѣчь, отпустилъ всѣхъ воиновъ въ ихъ мѣста.

Послѣ сего Россійскій Государь призвавъ къ себѣ ближняго своего Боярина Данилу Романовича Юрьева, повелѣлъ ему ѣхать въ царствующій градъ Москву съ тѣмъ, дабы онъ о покореніи Казанскаго царства воз-

вѣстилъ брату его В. К. Григорію Васильевичу, Благочестивой Царицѣ Анастасіи Романовнѣ и Преосвященному Митрополиту Макарію. По отправленіи же сего вельможи приказалъ очистить городъ, и мертвые Христіанскихъ воиновъ трупы предать землѣ съ приличествующею ихъ имени честію. Когдажъ таковое соизволеніе его было исполнено; тогда Царь Іоаннъ Васильевичь собравши Священниковъ, со крестами и иконами пошелъ вмѣстѣ съ ними и со всѣмъ своимъ Синклитомъ къ городу, и прибывъ къ Арскимъ вратамъ, на то мѣсто, на которомъ стояла водруженная Царская Хоругвь, представлявшая Нерукотворенный Образъ Господа нашего Іисуса Христа, повелѣлъ совершить молебное пѣніе, по окончаніи котораго обойдя съ крестомъ Господнимъ, имѣвшимъ часть животворнаго древа вокругъ сея хоругви, назначилъ на семъ мѣстѣ воздвигнуть храмъ во имя нерукотвореннаго Спасова об-

раза, которой и былъ сооруженъ и освященъ. Послѣ сего вступивши во внутренность города, и найдя способное мѣсто для построенія Соборныя церкви, повелѣлъ соорудить оную, во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Благовѣщенія; гдѣжъ надлежало быть престолу, то на семъ мѣстѣ самъ Благочестивый Государь водрузилъ крестъ, и назнача многія въ городѣ построить церкви, указалъ разбитыя и згорѣлыя стѣны города возобновить.

И такъ Россійскій Монархъ, руководствуемый самимъ Богомъ, въ землѣ мерзостію запустѣвшѣй, въ злочестивомъ Казанскомъ царствѣ, посѣялъ сѣмена благочестивыя вѣры, которою воспрославилъ Святое имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Пресвятыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ; а по сему не только Христіане, взирая на таковое перерожденіе Казанскаго царства, исполнившись радости веселились;

но и самой воздухъ, какъ тогда казалось, чувствовалъ удовольствіе воспріявши ясность и ведренность.

Наконецъ Царь Іоаннъ Васильевичъ похвалилъ ревность воиновъ, и наградя каждаго по достоинству, принесъ молитвенное благодареніе Господу Богу сими словами: „Что ти воздамъ, Христе Боже нашъ за вся благая, ихъ же даруеши намъ не достойнымъ, и не посрамилъ еси насъ отъ упованія нашего, и твоею мышцею стрѣлъ погубилъ еси враговъ нашихъ; Христіанскій же родъ возвысилъ еси. Но о Превѣчный Боже нашъ! яко нынѣ, тако и всегда не остави насъ, и не отступи помогаяй намъ, и милуя и спасая насъ въ настоящей сей жизни и въ безконечныя вѣки.„ По окончаніи сея молитвы священники и военачальники единогласно воскликнули: „Благочестивому Царю и пресвѣтлому Самодержцу, побѣдившему враговъ Россіи, и присоединившему Казанское царство къ державѣ своей,

многая лѣта. Послѣ сего принеся ему поздравленіе, когда каждой удалился въ свое мѣсто; тогда Царь Іоаннъ Васильевичь разобравши Христіанъ, бывшихъ съ давныхъ лѣтъ подъ игомъ Татарскія власти, и награди ихъ за всѣ претерпѣнные ими труды съ избыткомъ, отпустилъ каждаго во свояcы; а оні благодаря Бога, и прославляя имя благодѣтельнаго своего Государя, съ восхищеніемъ оставили мѣста, ихъ свободу отнимавшія.

Такимъ образомъ боговѣнчанный Царь Іоаннъ Васильевичь, всея Россіи Самодержецъ, при помощи Божіей, окончивъ сей великой подвигъ, предпріятый имъ для избавленія Христіанъ, Ордынцами притѣсненныхъ, воспріялъ побѣду, удивившую всѣ народы, во вселенной обитающіе; и освободивъ Христіанъ, стенавшихъ подъ игомъ Татарскимъ, и самое новопокоренное Россійскому скипетру Казанское царство приведя въ благоустроен-

ный порядокъ, повелѣлъ изготовлять нужное къ возвращенію своему въ Москву. По семъ препоруча во управленіе городъ Казань Князю Александру Борисовичу Шуйскому, Василью Семеновичу Серебреному; и прочимъ Князьямъ и чиновникамъ, назначилъ для охраненія города не малое число полковъ и три тысячи стрѣльцовъ, еще пробылъ въ Казанѣ десять дней для дальнѣйшаго распоряженія. Когдажъ Государь окончилъ всѣ дѣла; тогда онъ Октября въ 11 день со всѣмъ воинствомъ, долженствующимъ возвратиться въ свои домы вступилъ въ путь, и прибывъ на мѣсто Волгскихъ песковъ; находившееся противу Гостина острова, остановился для препровожденія наступившія ночи. На другой день продолжая путь свой, достигъ до новосооруженнаго города Свіяжска, въ которомъ пробывши одинъ день, слѣдовалъ къ вязовымъ горамъ, гдѣ сѣвши на суда, самъ поплылъ рѣкою Волгою къ Нижнему Нову граду; а

полкамъ повелѣлъ итти сухимъ путемъ. Въ Нижнемъ Новѣ городѣ отдохнувъ два дни, продолжалъ путь свой къ Болохнѣ; отъ сего мѣста паки слѣдовалъ сухимъ путемъ, и когда прибывъ на Ямъ, зовомый Сувода; тогда представши предъ лице Царя Іоанна Васильевича вѣстникъ, бояринъ Василей Юрьевичь Малой Траханіотъ донесъ ему сіе: „Пресвѣтлый Самодержецъ Всероссійскій! Благочестивая Царица, супруга ваша, а наша Государыня, послала меня возвѣстить Твоему Величію о вожделѣнномъ ея здравіи, и о томъ, что она благополучно разрѣшась отъ бремени, родила тебѣ Государь сына Царевича и Великаго Князя Димитрія Іоанновича.„ Обрадованный таковымъ извѣщеніемъ Россійскій Монархъ, вопервыхъ прославилъ Бога, даровавшаго ему сына; потомъ отправивъ въ Москву ближняго своего боярина Никиту Романовича Юрьева, повелѣлъ ему донести супругѣ своей Анастасіи Рома-

новнѣ, какъ о своемъ здравіи, такъ и о скоромъ возвращеніи въ Москву. Ибо Государь по отправленіи сего боярина, въ тотъ же день поѣхалъ въ городъ Владиміръ, и по прибытіи въ оной, приложась въ Соборной церквѣ къ святымъ иконамъ, былъ и въ Рождественскомъ монастырѣ, гдѣ принеся молитвенное благодареніе сроднику своему Святому Благовѣрному и великому Князю Александру Ярославичу Невскому, продолжалъ путь свой въ знаменитую обитель живоначальныя Троицы и и Преподобнаго Чудотворца Сергія. Въ сей обители у гроба Преподобнаго Сергія повелѣлъ совершить молебное пѣніе, по семъ приложась къ его святымъ мощамъ, по неотступной прозьбѣ Игумена и всея братіи вмѣстѣ съ ними кушалъ за трапезою, по окончаніи которой паки приложась къ мощамъ преподобнаго Сергія, и взявъ благословеніе отъ Игумена и всея братіи, шествовалъ уже въ царствующій градъ Москву. И въ

29 день Октября, на память Святыя Мученицы Анастасіи Римляныни, когда Царь Іоаннъ Васильевичь приближился къ городу Москвѣ; тогда братъ его В. К. Георгій Васильевичь, въ провожаніи чиновниковъ и всѣхъ гражданъ встрѣтилъ Государя за посадомъ, на Переславской дорогѣ. Митрополитъ же Макарій, собравъ все духовенство и облекшись въ святительскія одежды, съ святыми иконами, встрѣтивъ Благочестиваго Государя во вратахъ города Китая, принесъ ему поздравленіе съ счастливымъ окончаніемъ брани; а онъ приложась къ святымъ иконамъ, и принявъ отъ Митрополита благословеніе, шествовалъ пѣшкомъ со всѣмъ своимъ Синклитомъ въ Соборный храмъ Успенія Божія Матери, гдѣ по отпѣтіи молебна, приложась къ ея образу и прочимъ иконамъ, то же учинилъ при мощахъ Петра и Іоны Чудотворцевъ и Митрополитовъ. По семъ слѣдовалъ во храмъ небесныхъ силъ Архистратига Ми-

жаила, и тамъ по совершеніи молебнаго пѣнія, приложился къ его образу, и поклонясь гробамъ благочестивыхъ прародителей своихъ, Великихъ Князей Россійскихъ, пошелъ во обитель Святаго Алексія Митрополита, гдѣ принеся усерднѣйшее благодареніе сему угоднику, и приложась къ святымъ его мощамъ, ходилъ и въ прочія церкви, въ которыхъ немолчными устами, славя и благодаря Бога, Пречистую его матерь и святыхъ угодниковъ Божіихъ, что онъ удостоился посредствомъ ихъ молитвъ и помощи воспріять толь славную побѣду надъ нечестивыми Агарянами. Такимъ образомъ Царь Іоаннъ Васильевичь обходя всѣ святыя церкви, напослѣдокъ когда вступилъ въ царскіе свои чертоги; тогда благочестивая Царица Анастасія Романовна, имѣя на рукахъ своихъ новорожденнаго Царевича Димитрія Іоанновича, и встрѣтивъ съ неописанною радостію супруга своего, поздравила съ побѣ-

дою; а онъ съ восхищенiемъ облобызавъ сына своего, удалился во внутренiе покои.

На другой день Россiйскiй государь сѣвши на Царскомъ престолѣ, принималъ поздравленiя какъ отъ духовныхъ особъ, такъ и отъ военачальниковъ, градоначальниковъ, Россiйскаго дворянства и отъ всѣхъ подданныхъ, которое продолжаясь нѣсколько дней, было сопровождаемо величайшимъ торжествомъ, и оное не только во всемъ государствѣ съ великимъ веселiемъ отправлялось; но и сосѣдственныя Христiанскiя государства удивляясь таковой побѣдѣ, праздновали день оныя.

Чтожъ касается до народовъ, во тьмѣ идолослуженiя препровождавшихъ жизнь свою, и обитавшихъ въ окрестностяхъ города Казани; то они страшась велiей Божiей силы, дѣйствовавшей рукою Всероссiйскаго Государя, всѣ безъ изъятiя вступили въ подданство Россiи;

а при томъ нѣкоторые изъ нихъ, возлюбивши свѣтъ Евангельскія вѣры, съ женами и дѣтьми приходя въ городъ Казань, воспринимали святое крещеніе, гдѣ таковыхъ по особливому соизволенію Царя Іоанна Васильевича награждая съ избыткомъ, отпускали ихъ въ свои домы.

ГЛАВА VI.

О покореніи Астраханскаго царства и о присоединеніи онаго къ Россійской державѣ.

Во время бывшихъ несогласій, и продолжавшихся браней между Россійскими Князьями, Батый Ханъ Татарскій, видя таковое несогласіе, тотчасъ собравъ воинство, вступилъ въ Россію, и завладѣвши всѣми мѣстами, лежащими по рѣкѣ Волгѣ, до самаго Хвалынскаго моря, подвергъ своей власти и Астраханское царство, поселивъ въ немъ Та-

таръ, противу которыхъ Россійскіе Князья вооружаясь, не однократно ихъ побѣждали, и чинили своими данниками. Но они не рѣдко нарушая клятвы, происходили ужаснѣйшіе мятежи. И все сіе продолжалось до самаго царствованія благочестиваго Царя Іоанна Васильевича, по вступленіи на Всероссійскій престолъ котораго, обладавшій тогда Астраханью Царь Абдулъ-Рахмахъ, отправилъ нарочныхъ пословъ къ Россійскому Государю, прося его о продолженіи дружбы, которое по желанію его и было утверждено. Послѣ сего спустя нѣсколько времени, прибывши въ Москву Астраханскій Царевичь Ильдигеръ, и вступивъ въ Россійскую службу, остался при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Когдажъ Абдулъ-Рахманъ скончался; тогда принялъ Астраханское царство Эмургей, которой слѣдуя примѣру Абдулъ-Рахмана, отправилъ къ Царю Іоанну Васильевичу съ грамотою Мурзу Ишима со многими

другими, вЪ коей объяснялЪ, что онЪ вступая вЪ подданство Россіи, со всЪмЪ своимЪ Юртомъ, униженно проситЪ Россійскаго Монарха, дабы онЪ принялЪ его вЪ свое покровительство, такЪ какЪ Царя ШихЪ-Алея и прочихЪ служившихЪ ему Царей. Сіи посланники прибывши вЪ Москву, когда поднесли грамоту Царю Іоанну Васильевичу, означенную грамоту; тогда онЪ прочитавЪ оную, увЪрилЪ Мурзу Ишима вЪ томЪ, что Астраханскій Царь Эмургей не сомнЪнно получитЪ желаемое. ПослЪ сего одаривши присланныхЪ ЭмургеемЪ, и отпуская ихЪ возвратно, повелЪлЪ вмЪстЪ сЪ ними Ъхать вЪ Астрахань и своему посланнику, для того, дабы онЪ узнавЪ подлинное намЪреніе Эмургея и его подданныхЪ, о семЪ увЪдомилЪ Царя Іоанна Васильевича. ВЪ сіе время пріЪхавшіе вЪ Москву Царевичь КанбулЪ, сынЪ Царя Алкубека, просилЪ Россійскаго Государя, дабы онЪ принялЪ его подЪ свое покро-

вительство, дозволилъ вступить въ службу. Царь Іоаннъ Васильевичь обнадеживъ и сего Царевича своею милостію, далъ ему во управленіе городъ Юрьевъ-Польской; а наконецъ дозволилъ ему вступить въ супружество съ дочерью Царя Эналея, брата Шихъ-Алеева.

Между тѣмъ, когда Россійскій Посланникъ прибылъ въ Астрахань; тогда Эмургей вмѣсто того, чтобъ встрѣтивши съ должною честію присланнаго Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ вельможу, подтвердить въ присудствіи его свою клятву, данную имъ въ разсужденіи подданства, повелѣлъ сего посланника ограбить и заключить въ темницу. Въ сіе время, когда оное происходило въ Астрахани, прибыли въ въ Москву Нагайскихъ Ордъ Мурзы, которые Царю Іоанну Васильевичу принося жалобу на Эмургея, Царя Астраханскаго, не отступно просили его защищенія, обѣщаясь и съ своей стороны во всемъ ему помо-

гать. Благочестивый же Россійскій Самодержецъ, познавъ клятвопреступленіе Царя Эмургея, и извѣстясь о гнусномъ его поступкѣ съ Россійскимъ посланникомъ (ибо о семъ донесено было ему во время переговора съ Нагайскими Мурзами) столько симъ огорчился, что принялъ непремѣнное намѣреніе, наказавъ Эмургея, покорить своей державѣ и Астраханское царство. Въ слѣдствіе чего собравши вельможъ, составлявшихъ тайный его совѣтъ, предложилъ слѣдующее: „Россіане! извѣстно всѣмъ, и каждому изъ васъ, что мы при помощи Божіей, разрушивъ силы мятежныхъ Ордынцевъ, присоединили къ Россійской державѣ Казанское царство. По чему и нынѣ надѣясь на милость всеблагаго Бога, вознамѣрился я, низложа гордость клятвопреступнаго Эмургея, возвратить Россіи отпадшее отъ оныя Астраханское царство. Ибо совершенно вѣдомо то, что оное прежде сего было подъ державою

Великихъ Россійскихъ Князей; и въ сей области владычествуя Князь Мстиславъ, сынъ Самодержца Владиміра, соорудилъ и храмъ во имя Пресвятыя Богородицы; а съ того времени, даже до кончины Великаго Князя Всеволода Юрьевича Долгорукаго, въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ, владѣли Астраханью Россійскіе Князья. Когдажъ Великій Князь Всеволодъ Юрьевичь скончался; то тогда они, воздвигнувъ между собою брани, и продолжая оныя, наконецъ потеряли Астрахань, кою покоривъ Батый, Ханъ Татарскій, и учинившн царствомъ, всегда до сего времени обитающіе въ ономъ Татары, такъ какъ и Казанцы, нападая на предѣлы Казанскіе, грабили, опустошали, и отводили въ плѣнъ Христіанъ; да и нынѣ Эмургей нанесъ мнѣ не малое оскорбленіе, ограбя отправленнаго мною къ нему посланника. По симъ причинамъ и должно всеусердно просить Бога, дабы ниспослалъ свою помощь, во время

брани съ Астраханцами, посредствомъ которыя надѣюсь я возвративъ Астрахань, освободить съ давнихъ лѣтъ подъ игомъ невольничества ведущихъ нещастную жизнь Христіанъ. А при томъ весьма желается мнѣ, искоренивши Магометанскую прелесть, насадить сѣмена православныя Христіанскія вѣры. „ Сими словами Царь Іоаннъ Васильевичь, когда окончалъ то, что намѣренъ былъ предложить собранію; тогда члены онаго отвѣтствовали такъ: Великій Государь! не только мы согласны на твое предложеніе; но и усердно желаемъ быть участниками сего знаменитаго подвига. По чему благоволи Государь! собрать ополченіе, котораго ратоборцы, укрѣпляемые самимъ Богомъ, исполнятъ вточности желаемое тобою „ Восхищенный таковымъ отвѣтомъ своихъ чиновниковъ Царь Іоаннъ Васильевичь, въ тужъ минуту повелѣлъ изъ тритцати тысячь наихрабрѣйшихъ воиновъ составить ополченіе,

и когда таковое его соизволенiе было исполнено; тогда онъ препоруча сiе воинство предводительству служившаго ему Царя Дебыша, Князя Юрья Ивановича Шемякина-Пронскаго, Постельнича своего Игнатья Вѣшнякова, и другимъ многимъ храбрымъ и искустнымъ военачальникамъ, повѣлъ ихъ на судахъ рѣкою Волгою плыть къ Астрахани. По чему Царь Дербышъ сѣвши на оныя со всѣмъ воинствомъ, вступилъ въ назначенный ему путь.

Между тѣмъ о приближенiи сего ополченiя узнавши Астраханскiй Царь Эмургей, и устрашась браннаго Россiйскаго оружiя, оставя своихъ подданныхъ, ушелъ съ немногими чиновниками для сохраненiя своея жизни, въ Тюмень, городъ Сибирскiй.

Чтожъ касается до Россiйскаго воинства, то оное прибывъ благополучно къ городу Астрахани, и найдя его оставленнымъ, и не имѣю-

щимъ должныя обороны, тотъ часъ военачальники онаго повелѣли воинамъ учинить приступъ, въ продолженіе котораго бранноносные Россіане, поразивъ Астраханцевъ, великое множество взяли ихъ въ плѣнъ. Наконецъ Іюля во 2 день 1554 года, овладѣвши городомъ, торжественно вступили въ оной. Узнавши же Царь Дербышъ и прочіе полководцы, что Царь Эмургей ушелъ въ Тюмень городъ Сибирскій, по общему согласію, тужъ минуту послали по морю и по суху многіе отряды за Эмургеемъ въ погоню. Воины сихъ отрядовъ не жалѣя трудовъ и не щадя силъ своихъ наипоспѣшнѣйшимъ образомъ продолжали путь свой. Напослѣдокъ догнавъ бѣгущихъ за Эмургеемъ Татаръ, и напавши на нихъ, многихъ побили, а прочихъ взяли въ плѣнъ, въ томъ числѣ находились Эмургеевы жены и его дѣти. По семъ обобравъ все оружіе, каковое они имѣли, освободили и

тѣхъ Христіанъ, которые по плѣненіи своемъ находились у Агарянъ въ наитягчайшихъ работахъ. Таковаго пораженія устрашившись Татары, около сихъ мѣстъ, въ поляхъ кочевавшіе, признали Царя Іоанна Васильевича своимъ Государемъ, и прибывъ многіе Мурзы съ сими ратоборцами въ Астрахань, униженно просили Царя Дербыша и прочихъ военачальниковъ, дабы они исходатайствовали прощеніе имъ отъ Россійскаго Монарха; въ чемъ получивъ увѣреніе возвратились въ свои мѣста. Царь же Дербышъ укрѣпивъ городъ Астрахань, отправилъ нарочнаго къ Царю Іоанну Васильевичу съ извѣстіемъ о совершенномъ взятіи онаго, которой по полученіи сего извѣщенія, вопервыхъ принесъ Господу Богу благодарственное моленіе, по томъ послалъ въ Астрахань Указъ, коимъ повелѣвалъ Царю Дербышу и нѣкоторымъ Воеводамъ, съ частію воинства оставшись въ семъ городѣ, защищать оной отъ

набѣговъ непріятельскихъ; а оставшемуся за симъ ополченію возвратиться въ Москву, что въточности и было исполнено. Ибо Россійскіе военачальники, не теряя времени сѣли на суда, и взявъ съ собою всѣхъ плѣнниковъ, вступили въ предлежащій путь. Мурзыжъ и Татары, жившіе по берегу рѣки Волги, и знавшіе уже совершенно о покореніи Астраханскаго царства Россійской державѣ, испрашивая позволеніе у шествующихъ Россіянъ, слѣдовали за ними въ Москву, для того, дабы и они возмогли принять покровительство отъ Россійскаго Государя. Такимъ образомъ браноносные военачальники, прибывъ благополучно въ Москву, и представя предъ лице Царя Іоанна Васильевича плѣнниковъ, восприяли за свои подвиги достойную награду, которыя не были лишены и ратоборцы. Наконецъ и самые плѣнники получа прощеніе, соединенное съ особливою милостію Государя, остались благополучную продолжать жизнь

въ Россіи. Чтожъ касается до оставшихся въ Астрахани чиновниковъ; то они по особливому повелѣнію Россійскаго Самодержца съ духовнымъ чиномъ на многихъ мѣстахъ сооружа монастыри, воздвигли во славу Божію не малое число великолѣпныхъ храмовъ, и освятя оные, утвердили благоплодіе Христіанскія вѣры. И такъ съ сего времени возвращенное древнее Россійское достояніе, градъ Астрахань, подъ державою благочестивыхъ Россійскихъ Самодержцевъ благополучно процвѣтаетъ.

ГЛАВА VII.

О прибытіи Турецкаго ополченія къ городу Астрахани, и о истребленіи онаго Россіанами.

Селимъ Султанъ Турецкій, ревностный защитникъ Магометанскаго закона, узнавъ, что Астраханское царство разрушено и совершенно по-

корено Россійской державѣ, принялъ намѣреніе подъ видомъ спомоществованія Агарянамъ, и возстановленія общія ихъ вѣры, прославъ величайшее воинство завладѣть не только Астраханью, но и всею Ордою. Въ слѣдствіе чего собравши онъ двадцать тысячь конныхъ Турокъ и три тысячи Янычаръ, первыхъ препоручилъ предводительству Беклеръ Бегу Каѳійскому и шести Сенжакомъ, а послѣднихъ Пашѣ Валесу; по семъ назнача сто пятдесятъ галеръ, и посадя на нихъ восемь тысячь воиновъ, съ великимъ множествомъ запаса и браннаго орудія, учинилъ начальникомъ сихъ ратниковъ Пашу Мерсерлета, мужа храбраго и опытнаго. Наконецъ разными хитростями склонивъ на свою сторону Крымскаго Хана Андигирея и Нагайскихъ Татаръ, довелъ ихъ до того, что и они обѣщали ему до сорока тысячь вооруженныхъ воиновъ. И такъ соединенное сіе ополченіе долженствовало заключать въ себѣ до ось-

мидесяти тысячь ратниковъ. По таковомъ распоряженіи Султанъ повелѣлъ сухопутнымъ воинамъ итти напередъ къ городу Азову, которые проходя наитруднѣйшимъ путемъ и изможжая свои силы, напослѣдокъ едва прибыли къ Азову, гдѣ соединясь съ Татарами, бывшими подъ предводительствомъ означеннаго Хана Андигирея и трехъ его сыновъ, препроводили въ семъ городѣ отдыхая десять дней. Когдажъ оные окончились; тогда начальники сего ополченія повели воиновъ чрезъ Орды Нагайскихъ Татаръ и Горскихъ Черкесовъ къ Астрахани, куда и прибыли въ 5 день Августа 1569 года. Между тѣмъ и Турецкія сто пятдесятъ галеръ вступили въ Азовскую гавань. И такъ начальники оныхъ исправивъ свои надобности, ввели галеры въ рѣку Донъ, и плывя въ верхъ оной, прибыли къ переволокѣ (къ тому мѣсту, гдѣ рѣка Донъ теченіе свое имѣетъ отъ рѣки Волги въ тритцати верстахъ. (Но какъ

на сихъ судахъ далѣе имъ плыть было не можно, то Паша Мерсерлетъ приказалъ воинамъ и работникамъ прокопать пространство твердой земли, раздѣлявшей рѣку Донъ отъ рѣки Волги, для того, чтобъ соединивъ сіи рѣки, безпрепятственно могли пройти къ Астрахани.

Когдажъ Масульмане, поощренные великимъ награжденіемъ, съ ревностію приступили къ означенной работѣ; въ сіе время знавшей всѣ намѣренія Турецкаго Султана Россійскій военачальникъ, Князь Петръ Семеновичь Серебреной, приспѣвъ къ сему мѣсту съ пятнатцатью тысячь ратниковъ, безбоязненно напалъ на неожидавшихъ сего Агарянъ, коихъ положа три части на мѣстѣ, послѣднихъ обратилъ въ бѣгство; самъ же благополучно возвратился въ Астрахань.

Сухопутное же Турецкое воинство, не зная о пораженіи воднаго ополченія, и ожидая онаго безъ вся-

каго дѣйствія стояло близъ города. Россіане, видя таковое ихъ небреженіе, опредѣлили учинить на нихъ нападеніе. По чему Сентября 12 дня вооружась и вышедши изъ города тайно, съ такимъ стремленіемъ напали на непріятеля, что въ короткое время покрывъ мертвыми ихъ трупами мѣсто битвы, сами безъ наималѣйшаго урона возвратились въ городъ. Агаряне, лишенные симъ пораженіемъ бодрости, совсѣмъ потеряли оную тогда, когда извѣстились, что плывшіе къ нимъ на помощь воины почти всѣ побиты Россіанами; а при томъ умножившейся недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, возродилъ въ сердцахъ ихъ совершенное отчаяніе, которому предавшись Агаряне, недоумѣвали, что имъ начать въ таковой крайности? Напослѣдокъ рѣшились возвратиться въ свое отечество, и конечнобъ они исполнили оное, естьлибъ отъ сего не удержали ихъ Татары. Ибо они присовѣтовали имъ сдѣлать вокругъ

города шанцы, сами обѣщались въ продолженіе сея работы довольствовать ихъ съѣстными припасами. Увѣренные таковымъ обнадеживаніемъ военачальники Турецкаго ополченія, тужъ минуту повелѣли воинамъ дѣлать шанцы. Татарскіе же полководцы вооруживъ нѣсколько тысячь воиновъ, повели ихъ къ Россійскимъ предѣламъ, съ тѣмъ, дабы раззоряя оные, доставлять пропитаніе трудившимся Масульманамъ. Но сего толь дерзновеннаго предпріятія не только не исполнили; но еще и сами погибли не возвратно. Поелику Россійскіе ратоборцы, охраняя предѣлы своего отечества, всѣхъ истребили Татаръ, дерзнувшихъ приближиться къ онымъ; такъ что не осталось ни одного воина, которой бы о семъ пораженіи могъ увѣдомить Турокъ; а они ожидая ихъ возвращенія болѣе десяти дней, и не имѣя съѣстныхъ припасовъ, принуждены были сожегши шанцы, съ великимъ стыдомъ и отчаяніемъ

Сентября 27 дня, оставя Астрахань, возвратиться въ свое отечество. Бывшіе же съ ними Татары, предвидя, что ежели Турки возвращаясь пойдутъ прежнимъ путемъ къ Азову, то они неминуемо подвергнутся власти Турецкаго Султана: почему умышленно и присовѣтовали Пашамъ, чтобъ они пошли чрезъ Можарскія степи, увѣривъ ихъ, что они идя по сей дорогѣ, ни въ чемъ не будутъ имѣть недостатка. Паши не могши проникнуть пагубнаго намѣренія Татаръ, и думая, что они такъ, какъ единовѣрцы имъ доброжелательствуютъ, согласились исполнить предложенное ими, и вступя въ Можарскія степи, восчувствовали великой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и несносную стужу, повсемѣстно умерщвляющую воиновъ; такъ что отъ глада, стужи и безводія, не многіе сохранивъ свою жизнь, пришли къ Азову Октября въ 24 день, гдѣ сѣвши на галеры, поплыли къ городу Кафе. Но и во

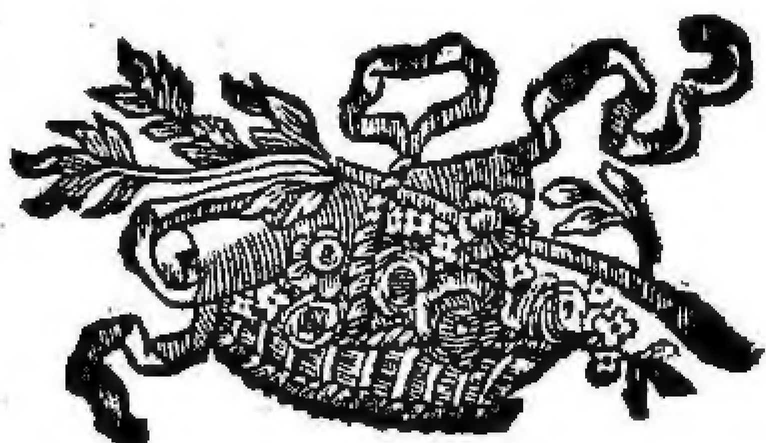
время плаванія ихъ, воставши ужасная буря, и восколебавъ морскія воды, разрушивъ галеры, великое множество потопила воиновъ, такъ что отъ браннаго Россійскаго оружія, отъ глада и потопленія, едва семь тысячь спасшихся Турокъ прибыли въ Константинополь. Опечаленный симъ истребленіемъ своего ополченія Султанъ Селимъ не восхотѣлъ уже болѣе посылать воинства въ Астрахань.

Такимъ образомъ сей приснопамятный Государь, Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь, всея Россіи Самодержецъ, не только Казанское и Астраханское царство присоединилъ къ своей державѣ, но еще учинилъ Россійскими данниками, какъ Татаръ Золотыя Орды, такъ и прочихъ Ордъ, жившихъ по рѣкамъ Яику и Камѣ, даже до Сибирскаго царства. Напослѣдокъ и онаго учинившись Царемъ, низложилъ всѣ варварскія злокозни, разрушилъ лукавые ихъ совѣты, и раз-

зоривЪ Агарянскіе грады и жилища, освободилЪ безчисленное множество ХристіанЪ, сЪ давныхЪ лѣтЪ вЪ тяжкой неволѣ у нихЪ бывшихЪ. ПотомЪ воздвигнувЪ вЪ варварскихЪ жилищахЪ твердые грады, наполнилЪ оные монастырями и святыми церквами; а чрезъ сіе утвердивЪ православіе, многихЪ дикихЪ варваровЪ довелЪ до того, что они по собственому своему желанію принимали Христіанскую вѣру. И сЪ сего времени всѣ сіи Орды не поколебимо пребываютЪ подЪ державою Россійских Государей, отЪ которыхЪ нѣкогда не только Московское царство, но и вся Европа и Азія трепетала. Ибо тогда Татары столько были сильны и многолюдны, что противу одного непріятеля могли поставить воинства до шести сотЪ тысячь, и до миліона двухЪ сотЪ тысячь, какЪ случилось при Мамаѣ и ТемирЪ-Аксакѣ. СверьхЪ еще сихЪ ОрдЪ оставались не покоренными Россійской державѣ Татары,

жившіе въ Таврикѣ Херсонской, и которые нынѣ называются Крымскою и Перекопскою Ордами, потому что малолюдство ихъ Россіанамъ было безопасно; да и самые Татары Орды Золотыя о сихъ говаривали такъ: „Когда Золотая Орда была Ордою и Казань царствомъ; тогда Крымъ былъ деревнею.„ Впрочемъ въ послѣдующія времена и отъ сея горсти Агарянъ Христіане, хотя много претерпѣли зла, плѣненія и кровопролитія; однако наконецъ и сихъ бранноносные Россійскіе ратоборцы подвергнувъ власти своихъ Государей, учинили ихъ самодержавными владыками всѣхъ сихъ иноплеменниковъ.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.